

Светлана
АЛЕШИНА

Мамы
КАССЫ

ЭКМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Новая русская

Светлана Алешина
Мимо кассы (сборник)

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Мимо кассы (сборник) / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

Кто бы мог подумать, что неизвестные позарятся на квартиру завуча средней школы?! Апартаменты ее родной сестры, владелицы элитного ресторана, представляли куда больший интерес! Сестры не были близки: Лариса Котова купается в роскоши, а Татьяна ведет более чем скромный образ жизни. Но Лариса приходит на помощь сестре: дело оказалось не таким простым, как казалось вначале. Решив попить кофе, сестры обнаруживают в банке «Пеле Рояль»... антикварные монеты немалой ценности! Лариса заинтригована. Откуда взялась эта банка кофе, случайно обнаруженная на балконе? Кому принадлежат монеты? И не связано ли с ними ограбление квартиры ее сестры? Пытаясь решить эти вопросы, Лариса попадает в мир антикваров и воров...

Содержание

Мимо кассы	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Светлана Алешина

Мимо кассы (сборник)

Мимо кассы

Глава 1

Лариса Котова проснулась в тот день рано, но вылезать из постели не спешила. Не очень хотелось расставаться с огромным теплым одеялом и внушительных размеров подушкой, с этим гнездом безмятежности и спокойствия. Лариса вообще считала, что хорошо выспаться – для женщины есть вещь немаловажная. Но если уж случилось так, как сегодня, можно просто полежать с открытыми глазами, глядя в потолок, любуясь уютным интерьером спальни.

Было абсолютно тихо, если не считать умиротворенного тиканья будильника, стоявшего на прикроватном столике. Но оно уже давно сделалось привычным, а потому не мешало. Погруженная в свои мысли и воспоминания, она не заметила, как прошло полтора часа.

Уже высоко над горизонтом поднялось солнце, заглядывая в комнату сквозь шторы. И Лариса наконец решила, что пора подниматься. Она быстро скинула толстое одеяло, села, сунула ноги в тапочки, в течение нескольких секунд соображала, с какой ноги ей сегодня встать, но так и не решила...

Вернее, подумав, что это не так уж важно, встала и отправилась в ванную комнату.

Как всегда, после теплого душа у нее возникло ощущение первозданной чистоты, будто она заново родилась. Появилось даже чувство самоуверенности. Все тревоги отступили назад, а повседневные неприятности казались легкоразрешимыми. Она прошла на кухню и приготовила себе омлет.

Для Ларисы даже незатейливое колдовство у плиты было одним из тех любимых занятий, которые способны были снять накопившийся со временем стресс. Дополнив омлет кое-чем из содержимого холодильника, она принялась завтракать.

По привычке она начала обдумывать планы на предстоящий день. В первую очередь ее занимали мысли о будущей встрече с работниками инспекции по налоговым сборам. Это было вполне объяснимо – Лариса являлась владелицей элитного ресторана «Чайка», с которого было грех не содрать лишнюю тысячу рублей в дырявый бюджет матушки-России. Обычно налоговики рассматривали через лупу каждую букву и цифру бухгалтерского отчета ресторана.

Ход мыслей Ларисы был прерван появлением мужа Евгения.

– Доброе утро, есть будешь? – спросила она.

– Сиди, я сам, – ответил он, направляясь к холодильнику походкой бурого медведя после зимней спячки.

Поставив на стол консервы, бутерброды с салями и сыром, а также бутылку пива, Евгений сел напротив жены. Но сразу же встал, видимо, вспомнив о чае. Поставил чайник и снова опустился на стул.

При взгляде на него Ларисе сразу пришла на ум фраза «Хороши же мы были вчера!» из старой телепередачи «Вокруг смеха». Фраза эта сопровождала фотографию двух мужчин, сидящих в бочке, заполненной водой. А неподалеку от них стоял верблюд, которому, очевидно, первоначально и предназначалась эта вода, и который терпеливо ждал, когда закончится эта явно ранее не запланированная водная процедура.

– Надо чаще встречаться, – произнес с легким посапыванием все еще сонный Евгений, открывая пиво.

– По-моему, чаще уже некуда, – сказала строгим тоном Лариса. – Опять что-то праздновал?

– Праздновали еще позавчера. А вчера похмелялись, – уточнил Евгений.

– А может быть, не стоит каждый раз растягивать удовольствие на столь продолжительный срок? – поинтересовалась жена.

– Ладно тебе, – отмахнулся муж. – Я вчера все утро был сам не свой. Чуть не умер.

– Лучше бы ты умер, – ехидно сказала Лариса. – Кстати, о смерти. Как там насчет путевок?

– Каких путевок? – наморщил лоб Котов.

– В Испанию.

– А? Ой, извини, забыл, мать... А при чем тут смерть?

– А при том, что тебя только за смертью посылать.

– Ну, извини, заработался.

– Как гласит народная мудрость, если пьянка мешает работе, то ну ее к черту – такую работу...

Добавив к этой тираде несколько упреков привычного для супруга содержания, Лариса занялась приготовлением кофе с молоком. Наступила продолжительная пауза, которая была прервана телефонным звонком.

Звонил администратор ресторана «Чайка» Дмитрий Степанович Городов, или просто Степаныч. Он со свойственной ему въедливостью сообщил начальнице о проблемах поставок продуктов, требовавших ее присутствия на работе. Хотя Лариса и сама собиралась приехать, предусмотрительный Степаныч решил перестраховаться и лично напомнить хозяйке о том, что ей необходимо с самого утра прибыть на работу.

– Степаныч, ты что, теперь каждое утро мне звонить будешь? – поинтересовалась Лариса, терпеливо выслушав администратора.

– Если понадобится, я готов звонить даже ночью, – шумно выдохнул в трубку администратор.

– Ночью – не надо! – не удержалась от восклицания Лариса. – А пока жди, и я приеду...

Евгений же постепенно под действием поглощаемого завтрака и холодного пива выходил из состояния анабиоза, слушая этот диалог. Точнее, ту его часть, которая исходила из уст жены.

Наконец, разговор закончился.

– Интересно, – совсем уже оклемавшись, заговорил он, будто спрашивая самого себя. – Как бы удивился Антон Павлович, если бы узнал, что название его пьесы будет украшать вывеску кабака!

– Какой Антон Павлович? – удивилась Лариса.

– Чехов, разумеется. А ты о ком подумала? О том, который сердится, из кино?

У Ларисы не было желания парировать хохмы мужа, обычно выдаваемые им на первой стадии алкогольного опьянения – то есть после пятидесяти граммов водки или бутылки пива. И на кухне снова воцарилась тишина, но не надолго. Неторопливый завтрак был прерван новым телефонным звонком. Евгений даже не отреагировал.

Лариса сняла трубку.

– Алло, я слушаю.

– Лора, это я, – услышала она в ответ.

Лариса узнала голос своей старшей сестры Татьяны и очень удивилась. Было странно, что она позвонила. Общались сестры крайне редко, даже по телефону. И уж тем более странно, что звонит она в столь ранний час. Младшую сестру это слегка насторожило.

– Татьяна, здравствуй, как ты? – скрыв удивление, спросила Лариса.

– У меня к тебе не то чтобы дело, – заговорила Татьяна, не отвечая на вопрос. – Но тут такая ситуация... Короче, нас вчера обокрали.

– Как обокрали? – переспросила Лариса, чувствуя, что на душе появилось неприятное, тягостное беспокойство.

– Прихожу я вчера из школы, открываю дверь, а в квартире все вверх дном. Ну, я кинулась смотреть, все проверять. Короче, взяли кольца, цепочку золотую, серьги. Деньги... Там записка у нас была на черный день – двести долларов. Пятьсот рублей и Валькин магнитофон. Я – в милицию звонить. Весь вечер как на ножах...

Скорость, интонация и эмоциональная насыщенность короткого сбивчивого монолога нарастали по ходу повествования, которое ничуть не выдавало в его авторе дипломированного филолога, каковым Татьяна являлась.

– У меня к тебе просьба, Лора... Ты не могла бы ко мне заехать сегодня? Я весь день буду дома, – попросила сестра.

– Хорошо, конечно, жди... Я обязательно заеду. Постараюсь как можно скорее, – заверила Лариса.

Сестры попрощались, и Лариса положила трубку.

– Что там случилось? – лениво спросил муж.

– Татьяну обокрали, – ответила Лариса. – Залезли к ним в квартиру, все перевернули, взяли Татьянины украшения, кольца, серьги, деньги. Правда, всего двести баксов. Да ты сам знаешь, что у нее брат-то!

Лариса, несколько выбитая из колеи, бесцельно переставляла посуду с места на место. Затем, будто только вспомнив, принялась засовывать грязные тарелки в посудомоечную машину.

– Я к ней сейчас съезжу, – добавила она. – Хотя бы посмотрю, как она там.

Лариса хотела еще что-то сказать, но передумала. Педантично расставив все по своим местам, она прошла в спальню. Сборы были не то чтобы спешными, но много времени не заняли. Внешность позволяла Ларисе при желании обходиться лишь малым количеством косметики, чтобы прекрасно выглядеть. Как говорится, на все сто.

Вспомнив о вчерашней стихии, бушевавшей на улице так, что валились деревья и необъятными потоками растекалась по асфальту грязная вода, Лариса прихватила с собой зонтик и плащ. Она сошла в гараж, на ходу попрощавшись с мужем.

– Надолго? – громко спросил вслед Евгений.

– Как получится, – ответила она.

– Счастливой охоты, мисс Марпл, – пробормотал он себе под нос голосом человека, уже окончательно вышедшего из похмельного транса.

* * *

Татьяна Зотова, в девичестве Лаврентьева, жила недалеко от Ларисы, около Сенного рынка, на улице Посадского, в типовом девятиэтажном доме.

Дом этот стоял на краю разраставшегося массива ему подобных бетонных и кирпичных коробок, которые лишь отдельными деталями своих фасадов отличались друг от друга. Одной своей стороной дом смотрел на урбанистический коллаж типовой застройки, а окна другой стороны свысока поглядывали на кварталы одноэтажных деревянных домов с покатыми крышами. С каждым годом этих островков тарасовской старины и частной собственности времен социализма становилось все меньше, они дом за домом уступали место более солидным постройкам.

Татьяна была старше Ларисы на пять лет. Но несмотря на это, она не очень хорошо ориентировалась в жизненных ситуациях и не так прочно стояла на ногах, как могла бы. В отличие от младшей сестры, утопавшей в роскоши и считавшейся по местным тарасовским понятиям «новой русской», она в жизни не так материально преуспела. Работала она в средней школе

№ 30 завучем. По образованию Татьяна была филологом и поэтому, естественно, вместе с обязанностями завуча вела уроки русского языка и литературы.

Внешне это была стройная, худощавая, среднего роста женщина, с темными, не очень длинными, но и не очень короткими волосами. Одевалась она очень строго, предпочитая темные тона. Татьяна обладала одной особенностью – очень сложно было понять, сколько же ей лет. Все зависело от настроения, одежды, погоды. Иногда она выглядела намного моложе своего возраста, а иногда сваливавшиеся на голову жизненные тяготы и проблемы прибавляли ей, пускай временно, несколько лишних лет.

Жила Татьяна с дочерью Валентиной – особой независимой и своенравной. Дочь совершенно не походила на свою мать – она была крупной, высокой, рыжеволосой, с низким голосом. Она выглядела намного старше своих двадцати. Единственное, наверное, что она переняла у матери, – это привычку время от времени тайком курить сигареты. И хотя на работе и среди подруг многие девчонки открыто курили, Валентина предпочитала не афишировать эту свою слабость.

После окончания торгового училища она попала на работу в один из магазинов хозяйваров, расположенный на окраине города. А затем ей удалось перебраться поближе к дому – теперь она работала в отделе канцтоваров в универмаге «Детский мир», который был расположен прямо в центре города.

Отец Валентины и бывший муж Татьяны, Николай Зотов, уже десять лет как жил отдельно, с новой семьей. До поры до времени его присутствие в прежней семье ограничивалось ежемесячной поставкой алиментов и поздравлениями к дню рождения дочери, а по достижении последней совершеннолетия и эти редкие радости прекратились...

...Серебристая «Вольво» Ларисы Котовой мягко и бесшумно катила по асфальту, слегка оседающая на выбоинах, заполненных остатками вчерашнего дождя.

Она подъехала к дому Татьяны, когда на часах было десять утра. Ворота во двор были открыты. Машина свернула и остановилась возле первого подъезда.

Лариса вышла, захлопнула дверцу, включила сигнализацию и направилась в подъезд. Войдя в лифт, она нажала кнопку седьмого этажа, и обшарпанная кабина с легким неприятным скрежетом поползла вверх, время от времени чем-то постукивая.

Выходя из лифта, Лариса столкнулась с парнем в кожаной черной куртке и синих спортивных штанах. Ничем не приметный парень с короткой стрижкой, на вид лет двадцати. Вот только выражение лица было то ли слегка испуганное, то ли чем-то обеспокоенное. Не успела Лариса выйти, как он торопливо заскочил в лифт, чуть не задев ее, и на ходу ткнул кнопку первого этажа.

Лариса повернула налево и оказалась перед застекленной дверью, выкрашенной в зеленый цвет, которая отделяла небольшой коридорчик от лестничной площадки, и нажала кнопку звонка над цифрами 37.

Послышалось щелканье дверного замка, и вскоре в коридорчике, тускло освещенном сорокаваттной лампочкой, показалась Татьяна. На ней был темно-красный узорчатый халат.

– Здравствуй, Лора, проходи, – сказала она, пропуская сестру внутрь.

Голос Татьяны был тихим, но в нем чувствовались волнение и усталость.

Квартира Зотовых, уже многие годы не видевшая ремонта, ничем не привлекала внимания. Все та же обстановка, что и несколько лет назад, – хорошо подобранная, но довольно-таки старая, вышедшая из моды мебель. Те же люстры, те же обои...

Лариса переобулась в теплые комнатные тапочки, предложенные сестрой.

– Прходи на кухню, – пригласила ее Татьяна.

Лариса, мягко ступая, прошла следом за ней и села на белый табурет с металлическими ножками.

– Ну, рассказывай, что у тебя тут стряслось, – произнесла она, положив руки на стол и устраиваясь поудобнее.

– Да я тебе, собственно, уже все рассказала, – ответила хозяйка квартиры, усаживаясь рядом. – Прихожу вчера с работы, открываю дверь, а здесь как Мамай прошел. Все ящики перевернуты, шкафы нараспашку. Барахло и книги по всем комнатам разбросаны. На кухне тоже все вверх дном. Ну я, естественно, перепугалась, кинулась проверять... Денег как не бывало. А еще украшения мои прихватили: два кольца золотых, перстни, брошки, цепочку золотую. В общем, все без разбору, что в шкатулке у меня лежало, выгребли, сволочи. Осталось только то, что на нас с Валентиной было...

– Ну а милиция что? – перебила ее Лариса.

Татьяна начала подробно рассказывать о том, как приехали милиционеры, как дотошно они допрашивали их с Валькой и соседей, как все записывали и осматривали. А после них пришлось наводить порядок в квартире. И сон в ту ночь никак не шел.

– Хорошо, что мне сегодня не надо в школу, – закончила рассказ Татьяна. – А вот Валька пошла на работу, так толком и не выспавшись.

Сестры немного помолчали. Татьяна вздохнула.

– В общем, капитан сказал, что если что-то обнаружится или выяснится, то нам сообщат.

– Соседи что-нибудь видели? – спросила Лариса.

– Никто ничего не видел. Разве тут что-нибудь заметишь? Здесь чуть ли не каждый день такое творится! – махнула в отчаянии рукой сестра. – Соседи из тридцать восьмой куда-то уехали, сами здесь больше не живут, а квартиру студентам сдают.

– И сколько этих студентов?

– Четверо. Так к ним каждый день друзья приходят. Курят на лестничной площадке, орут как резанные, бегают туда-сюда. Прямо как у меня в школе. Дети малые... даром, что студенты. Музыка до поздней ночи гоняют.

При этих словах старшая сестра преобразилась: она заговорила как завуч средней школы.

– Кстати, а как у тебя дела на работе? – решила сменить тему разговора Лариса, чтобы отвлечь Татьяну от неприятных переживаний.

И в ответ последовал продолжительный рассказ о жизни школы, о зарплате, учителях, трудных детях, родителях и бог знает о чем еще.

Лариса посмотрела на часы и ужаснулась – за разговором незаметно пролетело полтора часа. Вспомнив, что обещала Степанычу быть в ресторане так быстро, как только сможет, она поняла, что серьезного разговора с администратором сегодня не избежать.

– Мне пора, Таня, – сказала Лариса и встала.

– Подожди, кофе попей, – тут же вскочила Татьяна и, не дожидаясь ответа от сестры, поставила на плиту чайник.

– У меня нет времени, – упорствовала Лариса. – Я лучше к тебе вечером заеду... Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я тебе помогла найти этих воров?

– Ну, я не знаю... – растерялась сестра. – Ведь про тебя слухи ходят, что ты преступников ловишь.

– Слухов много ходит, – раздраженно отозвалась Лариса. – Но у тебя здесь совершенно не за что зацепиться... Я больше специализируюсь на чем-то необычном, экзотическом...

– Все равно без кофе я тебя не отпущу, – заупрямилась сестра. – И так раз в два года видимся. А ведь родные сестры!

В ее голосе прозвучала такая неподдельная обида, что Лариса просто не могла отказать ей.

«Черт с ней, с налоговой! Степаныч раньше решал эти дела, и довольно успешно, – подумала она. – Ничего страшного не случится и на этот раз».

– Хорошо, – сказала она вслух и снова со вздохом опустилась на табурет.

Татьяна полезла в холодильник, затем открыла настенный шкафчик и достала оттуда банку кофе. Банка показалась ей чересчур легкой. Татьяна недоверчиво потрясла ее, затем открыла. И банка действительно оказалась пуста.

– Подожди, – быстро сказала Татьяна, упреждая попытки Ларисы встать и откланяться, и направилась в прихожую. – Тут у меня есть еще одна банка. Вчера с собой на работу прихватила, а то там у меня кофе кончился. А без него я, можно сказать, не человек... Что поделаешь – привычка.

И она вернулась в кухню, держа в правой руке зеленую металлическую банку с надписью «Пеле Ройяль». Лариса чуть было не поморщилась – она принципиально не пила кофе этого сорта. Да собственно, это и кофе-то назвать было нельзя. Однако, боясь еще раз обидеть сестру и лишней раз подчеркнуть свое более высокое материальное положение, она решила на этот раз поступиться принципами.

– Угощайся, будь как дома, – сказала Татьяна.

– И что, ты его так с собой и таскаешь? – показала Лариса на банку с кофе.

– Нет, просто в школу взяла, а выложить там забыла. Вот и притащила назад. – В голосе Татьяны появились раздражительные нотки.

Лариса опустила ложку в пахучий темно-коричневый порошок и уже было хотела зачерпнуть его, но тут почувствовала, что ложка задела что-то твердое. Это привлекло ее внимание. Вынув ложку, она заглянула в банку и тут заметила узкую металлическую полосу, выглядывавшую из кофейного порошка.

Лариса попыталась выловить ложкой неопознанный предмет. Он оказался крупным металлическим кружком и походил на старинную монету, одну сторону которой украшал рельеф мужской головы, а другая была расписана непонятными узорчатыми вензелями.

– Ничего себе, – удивленно произнесла она.

На Татьяну же случившееся произвело куда более сильное впечатление: она просто лишилась дара речи. Завуч средней школы напоминала всем своим видом собаку, которая все понимает, но сказать ничего не может. После нескольких секунд игры в «замри» женщины вышли наконец из состояния ступора.

– Посмотри, может, там еще что-нибудь есть, – посоветовала Татьяна.

Но Лариса уже проявила присущую ей инициативу. Она зондировала чайной ложкой содержимое банки.

И вскоре убедилась, что поиски ее не напрасны. Попытка подцепить ложкой очередную находку успехом не увенчалась. Уж больно глубоко лежала добыча. Лариса приподняла банку, прикидывая ее на вес. Она явно была тяжелее того веса, что был на ней указан.

– Дай-ка что-нибудь, – попросила она у сестры. – Блюдо или тарелку.

Татьяна положила перед ней на место отодвинутых чашек и тарелок небольшой круглый металлический поднос, и Лариса спокойно высыпала на его середину содержимое банки. Она уже совсем забыла про свой ресторан – такое впечатление на нее произвела неожиданная находка.

Вслед за кофейным порошком из банки на поднос, позвякивая, посыпались металлические кружки.

– Копи царя Соломона, – произнесла Лариса, раскладывая на столе бог весть как попавшие в банку монеты из того самого металла, за который гибли люди с незапамятных времен.

О возрасте монет, которых оказалось ровно пятнадцать, можно было только догадываться. Но то, что возраст этот был весьма почтенный, почти не вызывало сомнений.

– Откуда это у тебя? – настороженно спросила Лариса.

– Не знаю, – ответила владелица банки кофе с загадочным и неожиданным содержанием. – Такой вот кофе оказался...

Все монеты были разной величины, и металл, из которого они были отлиты, имел различные оттенки. На них были отчеканены всевозможные представители земной фауны и человеческие головы. И среди них не было даже двух одинаковых.

– А где ты вообще взяла эту банку? – поинтересовалась Лариса.

– На балконе, – простодушно ответила сестра.

– Как на балконе? – недоуменно спросила Лариса.

– Ну, я смотрю – пакет лежит свернутый, открыла его – а там эта банка. Я подумала, может быть, Валька бросила случайно и забыла. Ты же знаешь, она такая разгильдяйка – где стоит, там и бросит...

– Допустим, – согласилась Лариса. – Но зачем ей старинные монеты в банку прятать?

– Не знаю...

Сестры задумчиво посмотрели друг на друга.

Глава 2

Прошло несколько часов после того, как Татьяна распрощалась с сестрой. Она занималась домашними делами: убиралась, стирала, но из головы не шла кофейная банка со странным содержимым. Услышав звук поворачивающегося ключа, Татьяна бросила свое очередное занятие и быстрым шагом направилась в прихожую.

– Привет, – весело сказала Валентина, проходя в дом.

Она выглядела так, как будто ничего не случилось и не было никакой бессонной ночи и вчерашних неприятностей.

– Здравствуй, – ответила Татьяна.

Дочь тем временем сняла светлый плащ и меняла туфли на ногах на удобные комнатные тапочки.

– Ты не скажешь, откуда у тебя эта банка кофе? – настороженно спросила мать.

– Какая? – беззаботно переспросила Валентина.

– Вот эта, – уточнила Татьяна, показывая дочери банку, в которой недавно были найдены таинственные монеты.

– Впервые ее вижу, – не моргнув глазом, ответила та, разглядывая незатейливый сосуд в руке матери.

– Интересно, – слегка недоверчиво произнесла Татьяна. – А откуда же она тогда здесь взялась?

– Понятия не имею. Может, Володька принес? А ты где ее взяла?

– На балконе. В полосатый пакет она была завернута.

– Я ничего там не оставляла, – заверила ее дочь удивленным тоном.

И по лицу ее было видно, что она ничего не понимает.

– А в чем дело-то? – поинтересовалась она, проходя в кухню.

И тут Валентина заметила на столе поднос с разложенными на нем старинными монетами, который сразу привлек ее пристальное внимание.

– Откуда это у тебя? – удивленно спросила она.

Татьяна поведала дочери историю о том, как был обнаружен этот бесценный клад под кофейным порошком. В ответ Валентина выразила искреннее недоумение и еще раз повторила, что никаких банок она на балконе не оставляла и что только законченный идиот может держать кофе, пускай и такой дерьмовый, как «Пеле», на улице.

– Может, это все-таки Володька оставил? – второй раз высказала она свое предположение.

– Володька оставил? – нахмурилась पुще прежнего Татьяна. – Так-так... Значит, он? А может быть, он и квартиру нашу ограбил?

И после этой неожиданно сказанной фразы Татьяна впиалась подозрительным взглядом в дочь.

– Нет, мам, ты что? – испуганно ответила Валентина. – Нет, это не он...

Владимир Подосинович был другом Валентины. Как говорится, «мальчик с девочкой дружил». Мальчику было уже двадцать четыре года. И за свою столь непродолжительную, но порой бурную жизнь он успел попробовать себя на разных поприщах.

Но за что бы он ни брался, ему всегда не хватало ни терпения, ни времени, ни сил довести дело до конца. Он успел поработать грузчиком, курьером, рабочим у станка, сварщиком... Но то ли требования к нему предъявляли слишком высокие, то ли дело было не его – нигде Володька подолгу не задерживался. Наконец он устроился на должность рекламного агента в одно ООО, где работали его друзья.

После этого, внезапно решив для себя, что, наверное, все-таки учение есть свет, Владимир Подосинович поступил на заочное отделение института торговли. Поскольку сам ново-

испеченный студент надлежащей материальной базой не обладал, на помощь пришли родители и дед по отцовской линии, раскошелившись на плату за его обучение. Снимая деньги со сберегательных книжек, они помогали сыну и внуку грызть гранит науки, справедливо полагая, что за этими гранитными завалами и находится его светлое, обеспеченное будущее.

Разговор матери с дочерью ясности в историю с находкой не внес и посеял в душе первой чувство некоторого недоверия к Володьке. Несмотря на то, что Валентина упорно отрицала его причастность к краже.

* * *

А Лариса, распрощавшись со старшей сестрой, отправилась в «Чайку» и окунулась в повседневные трудовые будни директора ресторана.

Степаныч, разумеется, был недоволен. Несмотря на то, что налоговики так и не явились в ресторан, как обещали, и никаких проблем в связи с этим не возникло, он встретил Ларису так, как будто она проспала государственный переворот.

– Лариса Викторовна, какого... – Тут Степаныч замялся, поскольку крепкое словцо, напрашивавшееся на язык, могло повлечь за собой ответную реакцию Котовой, которая иногда была очень даже жестким руководителем.

– Короче, не надо было тогда обещать! – уже более лояльным тоном закончил фразу администратор. – У меня тоже здесь дел до хрена, а я вынужден был ждать налоговиков.

– И что в результате? – спокойно поинтересовалась Лариса, смотрясь в зеркало в своем кабинете.

– В результате... В результате у нас снова нет продуктов для экзотических блюд! – неожиданно закончил Степаныч.

– Почему?

– Потому что я не успел связаться с поставщиками.

– Так связывайся, – все так же флегматично распорядилась Лариса.

Степаныч вздохнул, хотел было что-то еще сказать, но потом махнул рукой и направился к выходу из кабинета.

– Если так будет продолжаться и дальше, то я завербуюсь на работу в Израиль и уеду к чертовой матери отсюда! – страстно воскликнул он уже на пороге кабинета.

Фраза администратора, однако, осталась не оцененной Ларисой. Зная вспыльчивость, но вместе с тем и отходчивость Степаныча, она не обратила на этот эмоциональный всплеск никакого внимания и уткнулась в бумаги.

Степаныч, по своему обыкновению, протянул «Н-да-а» и закрыл дверь.

Лариса же занялась обычной рутинной работой, которой было в избытке ежедневно. Однако мысли ее были заняты этими бог весть откуда взявшимися монетами в кофейной банке. А тут еще вчерашняя кража из квартиры сестры.

Уже поздно вечером, попрощавшись с задержавшимся по ее просьбе на работе бухгалтером, Лариса решила позвонить сестре, чтобы узнать, нет ли каких новостей.

– Аллю, Татьяна, как там у тебя? – поинтересовалась она. – Ты с Валентиной разговаривала насчет монет?

– Да, но она ничего не знает, – ответила Татьяна. – По крайней мере, она мне так сказала. Мы уж подумали, может, это Володя оставил – ну, парень, с которым она встречается. Но он заявил, что ничего не оставлял. Он только-только ушел от нас.

– А что это за парень – Володя?

– Парень как парень, – не задумываясь, ответила Татьяна. – Ничего такого... Хотя, знаешь, – чуть помедлив, добавила она, – он вполне мог попасть в какую-нибудь историю.

– Я бы хотела с ним встретиться, ты не возражаешь? Где его можно найти?

– Телефона у них нет, но я могу дать тебе адрес. Сейчас, подожди...

Через некоторое время Татьяна вернулась к телефону и прочла сестре адрес.

Выяснив, когда можно реально застать дома пресловутого Володю, Лариса поинтересовалась самочувствием сестры. Татьяна посетовала на головную боль и гипертонию. А потом пустилась в рассказы о том, что и как у нее болело на прошлой неделе.

Лариса уже пожалела, что затронула эту тему. Она общалась с сестрой не очень часто и успела забыть, что говорить о своих болячках было излюбленной ее темой. Кое-как прервав изливания Татьяны по поводу ее недугов, Лариса отключила связь и тут же начала собираться.

Володя жил в районе вокзала, в стандартной панельной пятиэтажке с тихим, уютным двориком. Отыскав нужный подъезд, Котова поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру с номером 31.

Дверь ей открыла полноватая черноволосая женщина лет пятидесяти. Она в халате напоминала матрешку: была такой же круглой, причем ее фигура сужалась кверху. Узел волос на голове являлся как бы логическим завершением всей фигуры.

– Здравствуйте, Володя дома? – спросила Лариса.

– Нет, он сегодня еще не приходил, – ответила певучим голосом женщина.

– Меня зовут Лариса Викторовна, – представилась Котова. – Я тетка Валентины Зотовой, подруги вашего, как я понимаю, сына. Могу я с вами поговорить?

– Да, проходите, – пригласила хозяйка, отступив на несколько шагов. – Неужели что-нибудь случилось?

– Дело в том, что я вчера заехала к сестре, – начала с ходу Лариса. – И она мне рассказала, что их обокрали...

В течение последующих минут пятнадцати она полностью изложила матери Володи, Надежде Павловне, всю историю. Ее рассказ несколько раз прерывался звонками в дверь, и Надежда Павловна выходила из комнаты в прихожую, оставляя гостью одну. И каждый раз звонившие оказывались знакомыми Володи, которые интересовались, дома ли тот в данную минуту. Это Лариса прекрасно слышала, сидя на мягком диване в гостиной.

– Вот ведь замучили совсем! – посетовала Надежда Павловна. – Так что вас интересует? Я не думаю, что Володя здесь хоть как-то при чем. Шалопай он, конечно, но не думаю, что он имеет к монетам отношение. Это уж было бы совсем из ряда вон...

– Скажите, а Володя... Или, может быть, кто-то из его друзей не интересуется старинными монетами? – спросила Лариса.

– Володя никогда не интересовался, – твердо ответила Надежда Павловна. – А насчет друзей – так кто же их знает? Я ничего сказать не могу. Хотя, подождите...

Она задумалась.

– Был один, Кирилл, – ответила она. – Они еще вместе в школе учились. Вот он, кажется, коллекционировал монеты. Но он что-то давно у нас не появляется. Еще с прошлого года, наверное...

– А как найти этого Кирилла? – прямо спросила Лариса.

– Где он живет – я точно не знаю. У Володи надо спросить.

– Ладно, Надежда Павловна, я, пожалуй, пойду, – сказала Котова, поднимаясь с дивана. – Вы поймите меня правильно, мы с Татьяной очень волнуемся за Валентину. Ведь прятать старинные монеты в банку из-под кофе без видимой причины вряд ли кто станет. Вот мы и переживаем, не попала ли она в какую неприятную историю. Может быть, что-то скрывает?

Надежда Павловна понимающе кивала, но никакой мало-мальски ценной информации, проливавшей свет на эту историю, сообщить не могла. Лариса поняла, что большего она ей уже не скажет при всем желании, и попрощалась.

Она вышла на лестничную площадку и зашагала вниз по ступенькам. И увидела, что в конце лестничного пролета, между вторым и третьим этажом, у окна стоят и курят два парня, как принято говорить, кавказской национальности.

Обоим было лет по двадцать пять. Коротко стриженные и одетые в неуклюжие, будто великоватые кожаные куртки, они мало чем отличались от других молодых людей в городе. Они негромко разговаривали, произнося русские слова с легким акцентом.

Лариса узнала по голосам последних визитеров в квартиру 31, то есть ту самую, откуда она сейчас вышла.

Спустившись до первого этажа, она немного постояла, а потом осторожно, стараясь не шуметь, поднялась вверх и пристроилась у окна, так же как и попавшиеся ей на пути кавказцы, только пролетом ниже. В гулком пустом подъезде было хорошо слышно каждое слово.

– Вот гад! – с досадой и злостью сказал один из кавказцев. – Ищи его теперь!

– А много он у тебя взял? – спросил второй, несколько раз шмыгнув носом.

– Мужики говорят, у него столько монет никогда не было, – с досадой продолжал молодой человек.

– И что теперь делать будешь? – снова спросил простуженный.

– Найти его надо. Пусть отдает. Пускай только попробует бошку трахать, козел!

– А как все получилось? Ты что, не знал, кто он такой?

– Да он заливал, заливал, а я уши и развесил, – сказал собеседник тоном, ищущим сочувствия. – А когда очнулся, дело было уже сделано. И он... Ну, сделал ноги, короче. Теперь ни монет, ни его самого. С работы уволился, дома не бывает, фиг застанешь. Кирюша долбаный!

При последних словах Лариса чуть вздрогнула. У нее внутри что-то приятно кольнуло. Вокруг головы будто засветился незримый нимб. И забрезжил радужным светом миг просветления. Она потянула единственную ниточку в этом деле, за которую только и можно было ухватиться. И вроде бы что-то проклевывается. Кирюша – это могло означать имя Кирилл, который, по словам Надежды Павловны, и занимался монетами в свое время. Да вроде бы и разговор шел о них, родимых...

И Лариса вся обратилась во внимание и слух, надеясь узнать еще что-нибудь, что могло бы пролить свет на тайну кофейной банки.

Но в этот момент на третьем этаже открылась дверь одной из квартир, и пожилой женский голос стал выражать недовольство происходящим в подъезде.

– Вы чего тут раскурились? – сварливо орала она. – Идите к себе домой и там курите! Весь дым в квартиру тянет... Окурков набросают, наплюют. Тут своих хватает... Идите, идите отсюда!

Но похоже, устав ждать, парни и сами собирались уже уходить. Сказав на прощание, из желания не остаться в долгу, обладательнице командного голоса несколько «теплых» непечатных слов, курильщики затопали вниз по лестнице. Лариса решила опередить их и также поспешила на улицу.

Уже сидя за рулем автомашины, катившей по вечернему городу, она сделала выводы из подслушанного ею разговора: скорее всего, этот Кирилл взял у одного из своих сотоварищей по хобби те самые монеты и не торопится отдавать или расплачиваться за них.

А дружок Валентины, Володя, по-видимому, также в этом замешан. Только и всего.

Но так ли это? А как же квартирная кража? Может быть, дело куда серьезнее, чем кажется?

Лариса старалась не терять из виду троллейбус, услугами которого воспользовались объекты ее пристального внимания. Путь двух кавказцев лежал в Ленинский район, на окраину города. Троллейбус то и дело притормаживал на многочисленных остановках, и Лариса держалась на почтительном расстоянии, чтобы случайно не привлечь к себе внимания. Учитывая

роскошный, запоминающийся внешний вид автомашины, опасения ее были весьма обоснованны. На остановках Лариса внимательно разглядывала вышедших, опасаясь упустить парней.

И чуть было не упустила, когда те вышли на остановке «Улица Вишневая» и быстрым шагом направились в подземный переход. Сообразив, что делать дальше, она свернула налево и остановила «Вольво» у овощного магазина. Выйдя из перехода с другой стороны, парни направились по тихой, безлюдной улице, которая круто поднималась вверх, на холм.

Чуть выждав, Лариса вылезла из машины и двинулась вслед за ними. Навстречу ей попался какой-то невзрачно одетый мужчина средних лет.

– Девушка, это не вы кошелек уронили? – громко, на всю улицу спросил он подвыпившим голосом, обращаясь к Ларисе.

Она машинально оглянулась и посмотрела на тротуар. Никакого кошелька, однако, и в помине нигде не было.

– Хы-хы-хы... Семь-ноль в мою пользу! – чуть ли не закричал он, демонстрируя свою неподдельную радость.

– Идиот! – по достоинству оценила Лариса чувство юмора и интеллект случайного прохожего.

Она побоялась, что этот глупый эпизод привлечет к ней внимание преследуемых, и на всякий случай наклонила голову, делая вид, что тщательно рассматривает – в порядке ли ее одежда.

Парни тем временем повернули налево и, пройдя еще немного, свернули во двор трехэтажного дома. Лариса едва успела добежать до угла, но все же увидела, в какой подъезд вошли эти двое. Точнее, она увидела только одного из них, когда тот уже почти скрылся за дверью.

Немного погодя она сама вошла в подъезд, но внутри все было тихо. Ни шагов, ни голосов, ни души... Лариса была вынуждена выйти на улицу и присесть на скамеечку у соседнего подъезда.

«Вероятно, кто-то из них здесь живет». – Она только и смогла сделать довольно банальный вывод. – Хотя вполне возможно, что зашли к знакомым, – продолжила она размышлять. – И если судить по тому, как быстро стих шум в подъезде, они вошли в одну из квартир на первом этаже».

Лариса просидела на скамеечке минут сорок, но никто из кавказцев не вышел. И она решила на отчаянный шаг – обошла дом, заглядывая в окна квартир на первом этаже. И ее терпение вскоре было вознаграждено...

Она увидела одну из знакомых персон в окне справа от двери подъезда. Парень стоял на кухне в одной майке и, приоткрыв форточку, мирно курил сигарету.

«Хорошо, что на свете есть такие открытые люди! – подумала Лариса. – Которые не зашторивают окна от посторонних глаз.

Что ж, квартира номер шестнадцать», – вычислила она. И, судя по одежде и поведению парня, он пришел к себе домой. На этом можно было ставить точку и отправляться домой.

* * *

На следующий день после неожиданной находки Татьяна Зотова позвонила в милицию и сообщила о случившемся. Получив конкретные указания по телефону, что делать дальше, она после работы отправилась в районный отдел милиции. Там ее внимательно выслушали и, осмотрев банку с монетами, попросили повторить свой рассказ. Потом, подробнейшим образом занеся ее слова в протокол, милиционеры забрали банку и отпустили Татьяну домой.

А Лариса в ту ночь засыпала с большим трудом. Она даже думала принять снотворное, что делала крайне редко. В голове многократно прокручивались события последних двух дней

– то по порядку, то вразнобой. Они всплывали в голове отдельными кусками. Размышляя, незаметно для себя, она и заснула.

Встала она рано, в половине восьмого, по будильнику, специально поставленному на тумбочку. И сразу же потянулась к телефону. Она набрала номер сестры и услышала ее заспанный голос:

– Лариса? Ты чего так рано? Что тебе не спится?

– Валентина проснулась? – вместо приветствия спросила Лариса.

– Да.

– Позови ее, пожалуйста...

– Сейчас, – несколько недоуменно отозвалась Татьяна.

Спустя несколько секунд в трубке раздался жизнерадостный низкий голос Валентины:

– Привет, тетя Лариса...

– Здравствуй, моя хорошая, – ласково поздоровалась с ней Лариса. – Мне было бы интересно встретиться с твоим другом Володей.

– А зачем? Если ты насчет монет, то это не его. Он про них ничего не знает, – грубовато ответила Валентина.

– Нет, у меня к нему другой интерес, – заверила Лариса племянницу. – Мне человек в ресторан нужен. Как раз молодой, энергичный. С улицы брать кого-то не очень хочется. Может быть, его это заинтересует?

– Ну хорошо, я передам, – несколько смутившись, отозвалась племянница. – Он сегодня должен ко мне в магазин зайти. Правда, у него есть сейчас работа...

– Возможно, у меня будет более выгодный вариант, – настаивала Лариса.

– Хорошо, я передам, – повторила Валентина. – В крайнем случае, если он не зайдет, я знаю, где его искать. Они в каком-нибудь уличном кафе с приятелями собираются, на Немецкой и Горького.

«А вот эта информация очень кстати», – подумала тетка, закончив разговор с племянницей.

Это давало возможность Ларисе понаблюдать за Володей и его «приятелями» со стороны, увидеть, что он представляет собой в своем естественном виде, безо всякой рисовки. Возможно, ей удастся даже узнать что-нибудь важное в связи с заинтересовавшим ее делом. Разумеется, никакой вакансии у нее в ресторане не было, и она придумала это исключительно как предлог для встречи с Владимиром...

...День в ресторане прошел как обычно. Можно сказать, спокойно. Налоговики не появились. И около половины седьмого вечера Лариса решила, что пора уходить. Вручив бразды правления рестораном администратору Дмитрию Степановичу Городову и выслушав его занудные комментарии по поводу финансового состояния ее заведения, она поспешила покинуть любимую работу.

Оставив машину невдалеке от перекрестка Немецкой и Горького, Лариса двинулась на поиски места сбора Володи и его приятелей. Она его лично не знала и видела только на фотографиях дома у сестры.

Улица Немецкая, как всегда, с весны до осени была прямо-таки усеяна летними кафе. Под синими и красными навесами, обнесенные оградами различной степени прочности и надежности, стояли небольшие столики. Несмотря на прохладную погоду, посетителей было более чем достаточно. Из-под каждого навеса доносилась музыка, сопровождавшаяся гомоном человеческих голосов.

Лариса переходила от одного кафе к другому, разглядывая многочисленных посетителей. Сменяли друг друга обрывки песен – будто кто-то крутил ручку радиоприемника в поисках нужной волны.

И вдруг она увидела знакомое по фотографиям лицо Володи – белобрысого высокого симпатичного парня в куртке с надписью «Адидас» на спине. В глаза бросались белоснежные новые кроссовки на его ногах. Он сидел в компании четырех молодых людей, облепивших маленький круглый столик.

Лариса прошла между столиками к стойке, за которой стояли две молодые продавщицы. Из динамиков доносилась душещипательная песня о том, как где-то в Африке ни за что ни про что убили негра. Лариса сразу вспомнила свое недавнее дело о том, как совсем недалеко, в парке «Липки» покончил с собой неуравновешенный негр из Республики Конго, не выдержав того, что его русская мама не хочет признать его своим сыном. Сложное тогда выдалось дельце... Даже в Израиль пришлось лететь. Интересно, что нынешнее дело ей готовит?

Вообще, судя по тому, как развиваются события, за ними должно последовать не слишком бурное продолжение. Однако как знать, как знать...

Получив заказ, Лариса села за только что освободившийся столик, располагавшийся как нельзя более удобно. Находясь почти рядом с компанией Володи, Лариса могла спокойно наблюдать за предметом своего интереса со спины. Он же ее не видел.

Ребята тем временем болтали между собой о всякой ерунде, не относящейся к интересующему Ларису делу. Вдруг подошли еще двое и поочередно поздоровались со всей компанией.

– Что это у тебя? – громко спросил подошедший парень у сидевшего рядом с Володей чернявого молодого человека.

– Что-что, солнцезащитные очки, – передразнил тот. – Не видишь, что ли?

– Зачем, лето-то уже кончилось!

– Ну и что? – Чернявый нацепил очки и, словно престижная модель, воззрился на окружающих его людей. – Имидж всегда важен, и зимой и летом. Ну и как я вам?

– Ногу подними, – попросил Володя.

Тот приподнял согнутую в колене ногу.

– Скажи «аста лависта, беби!»

– Аста лависта, беби, – послушно повторил парень, который, видимо, не отличался особым интеллектом.

– Ну вылитый Шварценеггер! – констатировал Володя.

– Точно! – подтвердил любопытный парень из пришедших. – Кстати, тебя Зурик с Казбеком искали, – вдруг став серьезным, обратился он к Володе.

– Чего им надо?

– А я откуда знаю...

Манера разговора была непринужденной, с особым акцентом, который в Тарасове в интеллигентных кругах именовался «гоблинитетом Заводского района». Очень частое использование неопределенного «артикля» «бля» и определенного «на х...» придавали речи известный в не очень узких кругах социально-лингвистический колорит.

– Они, кажется, Кирилла искали, – сказал один из прибывших, сдабривая свою речь вышеупомянутыми артиклями и плюясь семечками. – Хотели через тебя на него выйти.

– Кирилла? – удивился Володя. – Но я его сам давно не видел.

– А он им, похоже, очень нужен. Они даже ругались по его поводу.

– Как?

– А так, что пропал, мол, гад, как сквозь землю провалился, сучара, говорили...

И, словно в подтверждение темпераментных высказываний незнакомых Зурика и Казбека, из динамика кафе раздались звуки песни «Какая боль, какая боль!».

Лариса уже успела сопоставить образы вчерашних кавказцев с именами Зурик и Казбек и была уверена в том, что это они и есть. Тем более что намерение найти Кирилла они выражали и вчера, на лестничной площадке, откуда их погнала старуха-хранительница чистоты в подъезде.

– Да? – удивился еще больше Володя и, обернувшись так, что Лариса могла увидеть его лицо, поднял бровь.

– Какие-нибудь непонятки, наверное, возникли, – высказал в свою очередь предположение разговорчивый парень и смачно сплюнул на асфальт.

– Ну, я помочь ничем не могу, – развел руками Володя и посмотрел вдруг на часы. – Мужики, мне, короче, пора... А то меня Валька ждет.

Все собравшиеся парни посмотрели на него со смешанным чувством зависти и укоризны. Первое относилось, видимо, к его предполагаемому в этот вечер времяпрепровождению, а второе – к тому, что он покидал компанию.

Попрощавшись за руку по очереди со всеми, Володя встал и довольно быстро вышел из кафе. Лариса не стала мешкать, также поднялась из-за своего столика и направилась вслед за ним.

Из всех действующих лиц неизвестным для Ларисы оставался Кирилл. Кавказцы его местонахождение не знают. А вот Володя, возможно, знает. Во всяком случае, может что-то скрывать.

Рассуждая так, Лариса шла вслед за ним, сохраняя почтительное расстояние. Так они дошли до Центрального рынка, где Володя повернул налево. Миновав еще несколько кварталов, он свернул в подворотню огромного многоэтажного дома, занимавшего чуть ли не целый квартал.

К тому времени Лариса уже значительно сократила дистанцию между нею и преследуемым. Она сделала вид, что ей тоже нужно в этот дом. Друг за другом они вошли в подъезд, а затем в кабину лифта.

– Вам куда? – обратился Володя, положив палец на кнопку с номером пять.

– Мне выше, – спокойно ответила Лариса.

Плавнo поднявшись до пятого этажа, лифт остановился, и Володя вышел.

– О, привет, а я к тебе, – сказал он вдруг, обращаясь к человеку, стоявшему на лестничной площадке с сигаретой в руке.

Это был парень примерно одного с Володей возраста, с аккуратно причесанными темнорусыми вьющимися волосами, в очках с тонкой металлической оправой.

– Здорово, – ответил он, мимоходом оглядывая Ларису, которая чуть замешкалась с тем, чтобы нажать кнопку следующего этажа.

Она пропустила из разговора всего несколько фраз, поскольку очень скоро вышла на шестом этаже. Подобная ситуация стала для нее уже привычной – буквально вчера она подслушивала таким же образом разговор двух кавказцев.

– Ты чего прячешься-то? – раздался голос Володи.

– Есть причина. – Ответ незнакомца, которого Лариса уже окрестила про себя Кириллом, был кратким и емким.

– Казбек тебя ищет, Кирюша, – продолжил Володя, и у Ларисы отпали все сомнения по поводу личности парня в очках. – У всех спрашивает, где тебя можно отловить.

– Я надеюсь, ты ему не сказал? – В голосе Кирилла послышалась обеспокоенность.

– Нет. Да я и не знаю, в чем дело, собственно... Что-нибудь серьезное?

– Денег я у него занял, – ответил после небольшой паузы Кирилл.

– Много?

– Десятку, – беспечно ответил Кирилл. – Хотел крутануть, да ничего не вышло. А потом проблемы разные пошли. Туда-сюда, потом глядь – и ничего не осталось от тех денег. Сроки уже все вышли, а отдавать нечего. Он мне передавал через своих людей: «Мол, гони монету». Ну, я и залег на дно – вот у тетки живу. Кроме тебя, кстати, этот адрес никто не знает...

– Короче, ты влез по самые уши, – тяжело выдохнув, констатировал Володя. – Казбек вообще-то мужик серьезный. Он с тебя так просто не слезет.

Из дальнейшего разговора двух мужчин Лариса ничего ценного не почерпнула. Тем более что вскоре оба – Кирилл и Владимир – скрылись за дверью квартиры тетки Кирилла.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», – подумала Лариса, возвращаясь к тому месту, где был припаркован ее автомобиль. Она, по сути дела, потянула за единственную в деле ниточку, но та оказалась пустышкой. Слово «монеты», которое она услышала в разговоре кавказцев, означало всего лишь навсего деньги. Банальные деньги, и никакие не старинные, а очень даже современные.

И что теперь делать, Лариса не знала. Оставалось выяснить, однако, самое главное – каким образом эти монеты попали в квартиру Татьяны. Ведь кто-то же их принес туда. Но кто? Кто это мог сделать? И зачем?

Глава 3

Прошло три дня с тех пор, как Татьяна отнесла свою неожиданную находку в милицию. На четвертый день в ее квартире раздался телефонный звонок.

– Алло, здравствуйте, будьте добры Татьяну Викторовну, – послышался в трубке пожилой деликатный женский голос.

– Да, я вас слушаю, – тут же ответила Татьяна, а сама подумала: «Наверное, кто-то из родителей, а скорее, даже из бабушек моих учеников по поводу ненаглядного чада, обделенного хорошими оценками и страдающего недостаточным вниманием со стороны педагогов».

Однако дальнейшие слова невидимой собеседницы развеяли эту версию:

– Меня зовут Клавдия Алексеевна Баташова. Я хочу поблагодарить вас за найденные монеты. Мне ваш телефон дали в милиции. Спасибо вам большое.

– Пожалуйста, – только и смогла ответить Татьяна.

– Вы знаете, я даже и не думала, что они отыщутся. А тут... Спасибо, большое спасибо... Я вам так благодарна. – Женщина рассыпалась в заверениях в искреннем почтении. – Не считите, ради бога, за назойливость, мне бы очень хотелось с вами повидаться. Вы не представляете, как я вам благодарна. Я буду очень рада, если вы ко мне зайдете. Сама я человек пожилой, ходить мне трудно...

– Хорошо, Клавдия Алексеевна, спасибо. Я непременно зайду, – вставила в поток словесий и благодарностей Татьяна.

– Буду вас очень ждать. Запишите мой адрес. – Клавдия Алексеевна взяла паузу, будто вспоминая адрес, по которому она проживает.

Татьяну так и подмывало сказать, что не нужен ей этот адрес, не нужен! Не хочет она терять время на разговоры с пожилой женщиной и выслушивать ее благодарности. По своему опыту общения с представителями старшего поколения она знала, что если они разговаривают, то остановить их абсолютно невозможно. При этом они часто несут невообразимый бред, начиная от своих болячек и кончая сексуальными приключениями молодости. Причем рассказ будет повторяться несколько раз, и каждый раз старушка будет удивляться тому, что она это уже, оказывается, говорила.

Поэтому Татьяна только тяжело вздохнула, когда Клавдия Алексеевна наконец произнесла:

– Чернышевского, 145, квартира 67. Третий этаж, лифта у нас нет, а я очень страдаю, у меня ноги больные... Код на двери 237. Набираете цифры и одновременно нажимаете. Обязательно одно-вре-мен-но... – подчеркнула Клавдия Алексеевна со старческой дотошностью.

Татьяна пообещала еще раз, что она зайдет, как только сможет. Повесив трубку, она с облегчением вздохнула. И тут... И тут ей пришла в голову мысль.

А что, если к этой старушке послать Ларису? Она же все равно этим занимается. Так что ей и карты в руки.

И она набрала номер сотового телефона сестры. Звонок застал Ларису в рабочем кабинете.

– Неужто случилось что-нибудь еще? – поинтересовалась она.

– Да, – ответила старшая сестра. – Хозяйка монет нашлась. Она мне только что звонила и настойчиво приглашала в гости. Вот я и подумала, может быть, ты пойдешь к ней вместо меня?

– Я? – удивилась Лариса.

Но состояние удивления и растерянности тут же сменилось приливом энергии. Ларисе показалось, что жизнь для нее снова обретает смысл, становясь прекрасной и удивительной. Действительно, а что еще может так тонизировать Ларису, если не страсть к новым интересным приключениям? Татьяна, сама того не зная, задала своей сестре правильное направление.

– Хорошо, диктуй адрес, – решила Лариса, и Татьяна с легкой душой передала ей тщательные наставления Клавдии Алексеевны, включая порядок набора кода на двери подъезда.

Лариса после разговора с сестрой быстренько скинула все проблемы по ресторану на плечи Степаныча и, не обращая внимания на его уже ставшие ритуальными ворчания и озабоченные почесывания головы, вышла через служебный вход к своей «Вольво».

Она надеялась, что визит к Клавдии Алексеевне Баташовой откроет какие-нибудь новые подробности, связанные с неожиданным появлением украденных монет в квартире сестры. И возможно, загадка перестанет казаться абсолютно неразрешимой.

Ведь идеальных преступлений не бывает. Это вполне конкретное преступление, и произошло оно в конкретном месте. Значит, побеседовав с потерпевшей, вполне может стать, удастся выяснить, что было до и после.

Под окнами дома по улице Чернышевского находился маленький, но вполне уютный скверик. Намучившись с одновременным нажатием цифр на коде – в двери что-то заклинило, и Лариса никак не могла попасть внутрь, – она наконец дождалась выходящего из подъезда человека и поднялась на третий этаж.

Дверь ей открыла женщина лет шестидесяти, одетая в темно-синее платье и серую вязаную кофту.

– Ой, проходите, проходите, пожалуйста, – засуетилась она. – Я вам так рада! Так хорошо, что вы зашли.

Похоже, Клавдия Алексеевна была рада любому человеку, который сподобился бы скрасить ее одинокое существование. И даже не спросила у Ларисы, кто она и по какому, собственно, делу явилась.

– Меня зовут Татьяна, – представилась Лариса, входя в роль своей старшей сестры.

– Очень приятно, очень... – Улыбка не сходила с уст хозяйки. – Сейчас я чайник поставлю.

Лариса прошла в единственную комнату в квартире, села на диван и осмотрелась. Квартира представляла собой место рачительного ухода, который, похоже, превратился у хозяйки в культовый обряд. В ней было полным-полно предметов рукоделия и всевозможных мелких вещиц, из-за чего создавалось подобие музейной атмосферы. Каждый предмет стоял на своем тщательно выверенном месте. И кругом царил такая чистота, что, казалось, невозможно отыскать даже пылинку.

– Ой, как хорошо, что вы пришли. Вы даже не представляете, как я рада, – пустилась выражать свое восхищение визитом сыщицы хозяйка. – Я ведь одна живу, у меня никого нет.

– Скажите, а как к вам попали эти монеты? – неожиданно по-деловому спросила Лариса, обрывая Клавдию Алексеевну и переходя к предмету, который интересовал ее больше всего.

– То есть как? – опешила Клавдия Алексеевна, и лицо ее вытянулось.

Ларисе даже показалось, что она совершила психологическую ошибку и хозяйка переменит свое «прекрасное» мнение о ней. Нельзя было так резко переходить к делу. Однако оценение Клавдии Алексеевны продолжалось недолго.

– Это мои монеты, – сказала она. – У меня их украли.

– Вот как? – Теперь у Ларисы слегка вытянулось лицо. – И как же это произошло?

– Это случилось месяца два назад, – обстоятельно начала Клавдия Алексеевна. – Вернее, второго августа.

В дальнейшем Клавдия Алексеевна, разговорившись, очень подробно расписала все перипетии случившегося. Ларисе оставалось только поддерживать разговор в нужном русле, задавая наводящие вопросы.

А все услышанное ею складывалось в следующую картину.

Покойный муж Клавдии Алексеевны был заядлым нумизматом со стажем. Он был просто одержим коллекционированием монет, которым занимался еще со школьных лет. Результатом

этой страсти стала внушительная коллекция, которой он посвящал все свободное от работы преподавателя экономического института время. После смерти мужа почти всю коллекцию Клавдия Алексеевна продала одному из его друзей-нумизматов. Слишком большой страсти к монетам она не питала, к тому же ей очень нужны были деньги. А уже потом, некоторое время спустя, она обнаружила, что осталась еще одна небольшая часть коллекции – те самые пятнадцать монет, которые попали в квартиру Татьяны Зотовой.

Но Клавдия Алексеевна решила больше ничего не продавать, оставить их на память. Так они и хранились у нее до второго августа. Но как-то в разделе частных объявлений в газете она обнаружила одно, крайне ее заинтересовавшее. Некто обещал купить старинные монеты и очень дорого за них заплатить. В конце объявления был указан телефон потенциального покупателя.

Клавдия Алексеевна раздумывала. Она металась между памятью о своем покойном муже и возможностью поправить свое весьма скудное материальное положение.

В раздумьях прошло три дня, и она все же позвонила по тому номеру, что был указан в объявлении.

Покупателем оказался молодой человек, который назвался Алексеем. Они договорились о встрече у нее в квартире.

Алексей, по словам Клавдии Алексеевны, оказался высоким, среднего телосложения молодым человеком, одетым в синюю рубашку и джинсовую куртку. Был он прямо-таки само обаяние. Он долго рассматривал монеты, а затем сказал, что ему нужно подумать. И попросил Клавдию Алексеевну немного подождать, пообещав непременно сообщить о своем окончательном решении.

А через несколько дней, когда старушка поутру направилась на рынок за покупками, в ее квартиру залезли воры и, почти ничего не тронув, прихватили с собой предмет несостоявшейся купли-продажи. Клавдия Алексеевна, разумеется, обратилась в милицию. Ее просили ничего не трогать в квартире, потом составили протокол, сняли отпечатки пальцев. Ну и так далее... И вот теперь похищенные монеты нашлись.

– Это просто замечательно, что на свете есть такие честные люди, – произнесла она восторженно, завершая свой обстоятельный рассказ.

– Скажите, пожалуйста, у вас остался тот телефонный номер? – спросила Лариса.

– Даже и не знаю, – развела руками Клавдия Алексеевна. – В милиции тоже спрашивали, а я тогда сказала, что потеряла. И вправду он тогда куда-то затерялся...

– Хорошо, вы не волнуйтесь, – успокоила ее Лариса.

Она решила сама просмотреть июльские газеты «Что? Где? Почему?» и выяснить номер самостоятельно. Она попрощалась с гостеприимной хозяйкой и, выслушав от нее очередную порцию славословий, удалилась.

В ее руках была новая нить, связанная с делом о монетах в таинственной банке. Она возвращалась домой, весьма довольная результатами своего визита к старушке.

* * *

Евгений Котов пребывал в благодушном настроении. С утра он сумел решить несколько важных для его бизнеса дел и отдыхал, сидя на кухне и потягивая пиво. С некоторых пор он решил избавиться от становившейся все более явной алкогольной зависимости и перешел с крепких напитков на легкие. Жене он заявил, что таковы указания его врача-нарколога, которого он посещал уже где-то месяца четыре. Что якобы тот разрешает ему употреблять пиво.

Хотя на самом деле у нарколога он был всего два раза и, не особо поверив научным методам снятия алкогольной зависимости, решил провести самостоятельное лечение. А оно как раз и заключалось в переходе с джина на пиво. Иногда Евгений срывался и опять переходил

на любимую можжевельку, но, чувствуя, что Лариса все более отдаляется от него, поддался сентиментальному настроению последних месяцев – сохранить семейный очаг, дабы побороть внутреннее одиночество. Он искренне пытался не раздражать жену.

Вот и сейчас, выпив полбутылки пива, он с виноватым видом встретил Ларису.

– Привет, я уже дома, – сказал он. – Какие новости?

Евгений очень старался быть приветливым.

– Новости? Да как сказать... – Лариса несколько растерялась, занятая своими мыслями.

Ей в принципе не очень хотелось втягивать мужа в дела, которыми она занималась, – это уже стало своего рода ее принципом, который вполне укладывался в концепцию «один дом – две жизни». Однако сейчас она решила использовать Евгения с пользой для дела.

– У меня к тебе просьба, Женя, – вздохнула она, присела рядом с ним и закурила свой любимый «Кент».

– Какая же? – с готовностью откликнулся Котов.

– Довольно щекотливая.

– Да у тебя, похоже, почти все просьбы щекотливые, – отважился сострить Женя.

– Я не так часто к тебе обращаюсь, – нахмурилась Лариса, и муж снова принял покорную позу. – Короче, надо через твоего знакомого Мурского пробить один телефон. Узнать, кому он принадлежит и где этот самый человек живет.

– Как? Ты снова в деле, что ли? – пришла очередь нахмуриться Евгению.

Лариса ничего не ответила. Она держала перед собой газету с тем самым объявлением и телефоном, на которые купилась Клавдия Алексеевна. Она обнаружила этот телефон после нескольких часов изучения старых газет.

Собственно, она не стала бы обращаться к мужу, а сделала бы это легко через своего старого знакомого в милиции Олега Карташова, который даже был одно время ее любовником, но... Этот вариант отпал, когда в управлении ей сказали, что Олег Валерьянович отбыл на курсы повышения квалификации в Москву и будет на рабочем месте только через несколько дней. Поэтому оставался только Мурский, но с ним связываться было сподручнее через Евгения.

Правда, Котов тут попытался уйти в сторону.

– А что бы тебе самой ему не позвонить? – спросил он.

– Он же твой родственник! – искренне возмутилась Лариса. – И в конце концов, должна же быть от тебя какая-то польза! Это почти семейное дело, связано с Татьяной.

Евгений вздохнул, отпил пива из бутылки и потянулся за телефоном. Потом взял газету и, прочмокав «Очень интересно, очень...», набрал номер.

– Алло, товарищ подполковник? Гражданин Котов вас беспокоит...

– Женька, ты? – забасила как могла телефонная трубка, не в силах передать своими слабыми мембранами грозные раскаты могучего голоса подполковника ФСБ Вольдемара Мурского.

Его, впрочем, сам Евгений предпочитал звать «дядя Волик».

– Ты чего звонишь? – прямо спросил Мурский, не отличавшийся особым тактом, и Евгений слегка поморщился. – Желаешь в гости напроситься или сам позвать? – продолжил контрразведчик, не дождавшись ответа.

– Просьба у меня, дядя Волик.

– Излагай, – коротко крякнул в трубку Мурский.

– Есть у меня один телефончик. Надо бы узнать, кому он принадлежит и где счастливый обладатель его прописан.

– Да? – слегка подумал Мурский. – Ладно, давай. Только за тобой приглашение в гости. Я очень люблю, как готовит твоя жена.

Помимо отсутствия такта, Мурский имел еще один недостаток: он был настоящим Гаргантюа. Он был равнодушен к еде, особенно такой изысканной, которая подавалась в ресторане «Чайка» и дома у Ларисы для гостей. И Евгений был вынужден сказать:

- Да, я приглашаю тебя в выходные.
- Идет. Диктуй телефон.
- 65-78-92, – произнес Котов.
- Жди. Через пять минут перезвоню.

Мурский действительно перезвонил ровно через пять минут и сообщил следующее:

– Аппарат установлен по адресу: 5-й проезд Строителей, дом 4, квартира 23. Проживают в квартире Симонова Мария Ивановна, сорок восьмого года рождения, Симонов Анатолий Михайлович, сорок пятого года, и их сын Константин Анатольевич, шестьдесят восьмого года. Отец работает слесарем на заводе «Корпус», мать – уборщицей в гастрономе, а сын – продавцом в фирме под названием «Сириус».

Продиктовав все это, подполковник поинтересовался, не собирается ли Евгений принять против этих людей какие-либо карательные меры, выходящие за пределы уголовного кодекса, и, получив заверения, что нет, а также еще раз напомнив о приглашении Евгения на званый ужин, отключился.

Лариса, получив данные, записанные Евгением, убрала бумажку к себе в сумочку.

Особенно заинтересовал ее сын семейства Симоновых, по возрасту подхлывший под описание некоего Алексея, наведывавшегося на квартиру к Клавдии Алексеевне. Ей не терпелось взяться за дело, хоть в квартире не проживало никаких Алексеев. Однако, если предположить, что преступники не дураки, они и не должны действовать настолько явно, чтобы их можно было легко обнаружить.

Она прошла в свою комнату, прилегла на кровать и обдумала свои дальнейшие действия. Во-первых, нужно придумать, под каким предлогом она появится в указанной квартире. Может быть, скажет, что ошиблась квартирой, разыскивая кого-то другого. Или представится коммивояжером... Нет, пожалуй, она скажет, что работает в компании и ей поручили провести социологический опрос. Ну, скажем, что-нибудь о телевидении или о фильтрах для очистки воды. На этом она и остановилась. А дальше можно будет сориентироваться по ходу разговора.

Лариса привела свой облик в соответствие с выбранной ролью и теперь напоминала официантку, которая хочет выглядеть как киногероиня. Этакая нелепая особа, неумеренно пользующаяся косметикой, облаченная в респектабельные на вид, но слегка не соответствующие друг другу предметы гардероба. Она также прихватила с собой несколько десятков листов бумаги, якобы для записи ответов респондентов.

Лариса спустилась в гараж и завела машину. Путь ее лежал к Пятому проезду Строителей, который находился на окраине города.

Уже через полчаса она звонила в дверь квартиры, где находился телефон с номером, по которому очень неосторожно в свое время позвонила Клавдия Алексеевна. И лишилась потом монет покойного мужа.

Однако отпираться дверь Ларисе никто не торопился. Она позвонила несколько раз, но результат остался прежним – за дверью было тихо, как в гробу.

«Может быть, позвонить по телефону? Возможно, кто-то все-таки есть внутри, но по каким-то причинам не хочет открывать?» – роились в голове Ларисы мысли.

Но телефон остался в ее машине, придется спускаться вниз. Лариса с досады ударила по ручке закрытой двери ладонью. И ей вдруг показалось, что дверь слегка поддалась.

Лариса тут же попробовала ее приоткрыть. И дверь действительно оказалась незапертой. Котова перешагнула порог и громким, уверенным голосом спросила:

- Хозяева дома?

Ответа, однако, не последовало.

– Дома есть кто-нибудь? – повторила она вопрос.

В ответ ни звука. «Тихо, как на кладбище, – подумала Лариса. – Вот так входи и бери что хочешь».

Она постояла еще немного у порога в нерешительности, а затем плотно закрыла за собой дверь и услышала, как щелкнул замок. Лариса решила быстренько осмотреть квартиру в отсутствие хозяев.

На кухне она не нашла ничего особенного: шкафы, холодильник, стол. Следующая дверь вела в комнату. Лариса распахнула ее и, войдя, замерла на месте.

В центре комнаты на полу лежал парень в синей рубашке в крупную клетку и серых брюках. «Он был в синей рубашке». Лариса словно услышала голос Клавдии Алексеевны, описывавшей того самого парня, который приходил к ней смотреть монеты.

В позе парня было что-то неестественное. Русая голова была повернута влево. Лариса видела половину его лица со следами насилия: под глазом красовался здоровенный синяк, а на лбу вздулась внушительных размеров шишка. На ковре рядом были видны пятна, очень похожие на кровь.

В комнате был полный беспорядок: опрокинутые стулья, сорванная со стола скатерть, распахнутая дверца шифоньера... На полу валялись графин, стакан, поднос, несколько книг и небольших фотографий в рамках.

Лариса почувствовала, что ей становится не по себе. Она подошла к лежащему на полу молодому человеку и присела на корточки. Похоже, что тот не дышал.

Она осторожно взяла его руку и попыталась нащупать пульс. Пульса не было. Парень не подавал никаких признаков жизни.

«Пациент скорее мертв, чем жив», – произнесла про себя Лариса.

Чувство беспокойства нарастало в ней со скоростью курьерского поезда. Лариса почувствовала, что теряет над собой контроль. Она пугалась любого шороха и даже собственного дыхания. В общем-то оно и понятно: труп на полу и зловещая тишина вокруг. Нужно постараться взять себя в руки, не паниковать и сконцентрировать внимание на происшедшем.

Итак, она в чужой квартире. В квартире труп. Что делать? Звонить в милицию?

Она уже представляла себе все дальнейшее: «А как вы сюда попали? А зачем? А что? А как?» – с водопадом милицейских вопросов Лариса была знакома достаточно хорошо. И, как назло, отсутствует ее бойфренд капитан Карташов, которому вздумалось повышать свою квалификацию в столице.

Поразмыслив над ситуацией, в которой оказалась, Лариса приняла решение уносить ноги. Она прикрыла дверь комнаты, достала носовой платок и начала быстро протирать в прихожей те места, где она могла оставить отпечатки своих пальцев. Покончив с этим занятием, она совсем уже собралась уходить, как за входной дверью послышались приближающиеся шаги.

«Может быть, это в соседнюю квартиру?» – с надеждой подумала она.

Но шаги смолкли прямо напротив Ларисы. В ее голове заметалась одна-единственная мысль, беспокоившая уже полтора века многие великие умы России: «Что делать?»

«А вдруг это гости, они просто позвонят-позвонят да и уйдут», – еще тешила себя надеждой Лариса.

Но тут ее надежду постигла клиническая смерть – за дверью послышался звон доставаемых из кармана ключей. Лариса ощутила, как ее мысли обгоняют время.

Она повернула голову влево. Ее внимание привлекла еще одна дверь, в нескольких шагах от входной. Она сделала шаг в сторону и распахнула ее. Это был чулан, темный и почти пустой. Только в углу стояли несколько ведер да веник со щеткой. Котова, стараясь ступать как можно тише, едва успела заскочить в чулан и закрыть за собой дверь. Слава богу, что удалось ей это сделать с первого раза.

Это было большой удачей, поскольку ручки с обратной стороны двери не было. И в ту же секунду послышался звук ключа, вставляемого в замок. Вошедший завозился у вешалки. Затем шуршание прекратилось.

Лариса старалась дышать как можно тише. Она сразу же вспомнила не к месту детство – игры в прятки. В такие минуты кажется, что твое дыхание можно запросто услышать. А дышать от волнения хочется в три раза глубже обычного. Опять зазвучали шаги, но уже более мягкие, с легким пошаркиванием.

«Наверное, в тапочки переобулась», – подумала Лариса. Судя по походке, это была женщина.

Шаги тем временем удалились в другой конец квартиры, где опешившая Лариса не успела еще побывать. Затем все стихло.

Выждав немного, Лариса решила: «Будь что будет!» Она выскочила из чулана. В прихожей никого не было. Она повернула ручку замка, стараясь делать все быстро и одновременно тихо. Открыла дверь и выскочила за порог.

Дверь за собой она прикрыла, но так, чтобы не щелкнул замок, оставив небольшую щель. Она кинулась вниз по лестнице, оглашая громким стуком каблуков весь подъезд. Ее мозг отметил, что окна квартиры, кажется, не выходят во двор – следовательно, тот, кто зашел в квартиру, не увидит, как она отъезжает отсюда на своей «Вольво».

Глава 4

Даже на следующий день Лариса долго не могла успокоиться. Надо же – свежий труп в квартире, будто к ее приходу специально готовились!

Хорошо еще, что все так благополучно для нее обошлось. А то могла бы так вляпаться, мало бы на оставшуюся жизнь не показалось.

«Но взялся за гуж – не говори, что не дюж», – утверждала тем не менее ее неутомимая душа.

Азарт и честолюбие охотницы за чужими тайнами не давали ей покоя. След она, похоже, взяла верный. Синяя рубашка с крупными клетками... Этот образ, столь тщательно описанный Клавдией Алексеевной, прочно засел у нее в мозгу. Любимая форма одежды...

Похоже, что это и был Алексей. Отлетался, голубь... Только просто так нечасто убивают. И сдавалось Ларисе, что Алексей перебежал дорогу кому-то, покрупнее бабульки со старомодным именем Клавдия Алексеевна, за что и поплатился жизнью.

Тем не менее точно установить личность убитого можно, только лишь вновь побывав непосредственно на месте трагических и загадочных событий или хотя бы повертевшись рядом с какими-нибудь всезнающими местными старушками. Конечно, есть опасность, что кто-то из жильцов дома ее срисовал и может, грубо говоря, настучать. Но ведь она была в несколько непривычном для нее виде – собиралась представиться социологом, – а ее обычная манера одеваться и делать макияж не имеет ничего общего со вчерашней. И все-таки, прежде чем ехать, нужно попробовать прозондировать почву по телефону.

Причем звонить лучше не из дома и тем более не по сотовому. Лариса накинула плащ и вышла на улицу, надеясь узнать хоть какие-нибудь подробности вчерашних событий. Стоя перед телефоном-автоматом напротив своего дома, она чуть призадумалась о том, как же лучше начать разговор. Наконец, решив эту непростую задачу, она набрала злополучный номер.

Измученный женский голос на том конце провода, как бы что-то преодолевая, произнес:
– Да.

Это «да» прозвучало так одиноко и жалобно. Можно было догадаться, что говорившая только что плакала.

– Извините, Костю можно к телефону? – попросила Лариса.

– А Кости нет... Убили Костю...

Лариса почувствовала, что женщина готова разрыдаться в голос.

– Как? Извините, пожалуйста, это говорит одна его знакомая... Простите...

Лариса хотела еще что-то сказать, но, так ничего и не придумав, повесила трубку.

Итак, она выяснила, что убитого звали Константин. Тот самый Константин Симонов, что и был прописан в этой квартире. И никакой не Алексей. Это единственное, что теперь известно точно.

«А вдруг труп был не один?» – внезапно подумала Котова. Ведь она не осматривала всю квартиру. Впрочем, этих самых «вдруг» может быть сколь угодно. Незачем терзать себя гаданием на кофейной гуще и всевозможными предположениями.

Вернувшись домой, Лариса застала внезапно появившегося мужа. Он сидел с банкой пива перед телевизором, не особо вникая в суть происходящего на экране, и постукивал пальцами левой руки по кожаной черной папке, лежащей на коленях.

– Пришла? – спросил он безучастно.

– Ухожу, – ответила Лариса так же лаконично.

– Опять на задание? – сдохмил он в том же безразличном духе.

– Долг зовет, – подыграла она ему.

– Долг – он платежом красен, – напомнил Евгений прописную истину, подняв вверх для убедительности указательный палец.

– Надеюсь, что и мне воздастся по заслугам, – громко сказала Лариса, удаляясь в спальню.

– Ну-ну, блажен, кто верует, – пробормотал любитель пива и напитков покрепче.

А Лариса взглянула на себя в зеркало и осталась вполне довольна увиденным.

– Ретушировать изображение не требуется, – таков был ее вывод.

Потом Лариса спустилась в гараж.

Она снова отправилась по уже знакомому ей маршруту. Подъезжая к месту, она решила, что не стоит появляться перед домом в столь приметной машине, и остановилась чуть поодаль. Последние метров сто она преодолела пешком. Возле дома, как и вчера, было безлюдно, если не считать детей, игравших неподалеку с собакой.

Ларисе открыла дверь высокая крепкая женщина с крупными чертами лица и светлыми волосами. Женщина буквально дышала здоровьем, и это абсолютно не вязалось со скорбным выражением ее лица.

– Простите, а не могу я видеть Костю? – кротко спросила Лариса, прикинувшись, что она ничего не знает о случившемся.

– Маша! – негромко позвала женщина, обернувшись через плечо.

В дверном проеме появилась невысокая темноволосая девушка лет восемнадцати.

– Тетю Машу позови, – обратилась к ней та, что открыла Ларисе дверь.

Девушка послушно удалилась в глубь комнаты, на ходу выкликая тетю Машу. Наконец из дальней комнаты, той самой, где Лариса вчера не успела побывать, показалась маленькая худая женщина, одетая довольно просто, что называется, без всяких претензий. На вид ей было под шестьдесят. Крепкая блондинка, как бы вспомнив о Ларисе, вновь повернулась к ней и пригласила войти.

– Тут Костю спрашивают, – обратилась она к маленькой женщине и показала взглядом на гостью.

– Здравствуйте, мне Костя нужен, – сказала в свою очередь Лариса.

– Кости нет, – страдальческим голосом ответила тетя Маша. – Убили его вчера. Зарезали...

Голос тети Маши все явственнее переходил в плач.

– Как зарезали? – будто опешила Лариса.

– А вот так. Я вчера домой пришла, а он тут на полу лежит весь в крови, – ответила тетя Маша, прижав платок ко рту. – А он вам зачем? Вы что, его знакомая?

В голосе хозяйки послышались нотки подозрительности.

– Да, он обещал мне помочь в одном деле, – соврала Лариса.

– Вы пройдите, – пригласила мать Константина гостью, направляясь в комнату, из которой только что вышла.

Лариса прошла мимо двери, за которой она вчера обнаружила мертвого Костю. В квартире, кроме женщин, находились еще двое мужчин, которые уединились в другой дальней комнате. Увидев их, гостью, не останавливаясь, вежливо поздоровалась.

Хозяйка предложила Ларисе стул.

– Я Костина мама, – наконец представилась она.

– Мария Ивановна? – уточнила Лариса, как бы демонстрируя осведомленность.

– Да, – подтвердила та и кивнула.

– Костя обещал мне в одном деле помочь. Мне очень нужны были деньги... – Лариса слегка замялась. – А он обещал продать кое-какой мой антиквариат: старинные монеты, еще кое-что...

– Об этом я ничего не знаю, – категорично-серьезно заявила Мария Ивановна. – Он мне о своих делах не рассказывал.

– Костя сказал, что у него есть какие-то знакомые, которые этим интересуются, – продолжала Лариса. – И что они якобы могут дать хорошие деньги. Одного из этих знакомых зовут Алексей. Я его, кажется, даже видела один раз...

Лариса как бы задумалась.

– Он еще в джинсовой куртке ходит, в рубашке синей в клетку.

– А, Леша! – Лицо Марии Ивановны слегка просветлело. – Но я не знаю, где он сейчас.

Лариса обрадовалась. Кажется, она все-таки не зря пришла в эту скорбную квартиру. Хозяйка тем временем встала со стула и подошла к раскрытой двери в комнату напротив.

– Толя, ты не знаешь, где Леша живет? – спросила она.

– Какой Леша? – послышался недовольный мужской голос.

– Ну, тот, что у нас комнату снимал, – уточнила Мария Ивановна.

– Нет, откуда я могу знать, – все с тем же недовольством ответил мужчина.

Мария Ивановна повернулась к Ларисе и пожала плечами.

– Нет, не знаю... Его Костя привел. Леше комната была нужна на месяц. Проблемы у него были, кажется, какие-то... С женой, что ли, поругался. А там обещали место в общежитии дать. Ну, я смотрю – парень положительный, вежливый, не пьет... К тому же заплатил вперед. А ему главное, чтобы телефон был. Работа у него такая – на телефоне сидеть, с людьми разговаривать. Как это...

– Сетевой маркетинг, – послышался из прихожей голос черноволосой девушки.

– Вот-вот, сетевой, – подхватила подсказку Мария Ивановна. – А после по адресам ходил. По ночам он еще где-то подрабатывал охранником. Так что здесь почти не ночевал... Все чаще днем. А где его теперь искать – я не знаю. Может, из Костиных друзей кто знает?

Мария Ивановна внезапно опять помрачнела и начала хлюпать носом. Речь ее стала неразборчивой, а голос – плаксивым.

Лариса поняла, что ей пора бы и честь знать. Все-таки у людей такое горе. Она подождала, пока мать убитого успокоится, и сказала:

– Извините меня, пожалуйста. Я, пожалуй, пойду... Уже в прихожей она поинтересовалась:

– А может быть, вы все-таки вспомните адрес Алексея? Он ведь вам показывал свой паспорт?

– Да какой там паспорт! – махнула рукой Мария Ивановна. – Зачем он мне? Пожил человек немного... Чай, не с улицы пришел – Костя его знал...

Лариса поняла, что здесь ей больше ничего не узнать. Подумать только – она опоздала всего лишь на один день. Да какое там на день – на несколько часов! Хотя, с другой стороны, появившись она в квартире Симоновых на несколько часов раньше, неизвестно еще, сколько трупов в конечном итоге там оказалось.

Она спустилась вниз и пошла к тому месту, где припарковала «Вольво». У нее был еще один шанс – фирма «Сириус», где работал убитый Константин.

* * *

Вернувшись домой, Лариса обнаружила, что Евгений опять куда-то исчез. Ей ужасно хотелось принять горячий душ, который, в свою очередь, пробудил желание прилечь и расслабиться. Она вставила в видеомэгнитофон первую попавшуюся кассету и удобно устроилась на кровати.

Через десять минут она почувствовала, как отступает усталость и в расслабленное тело возвращаются силы. Сюжет фильма не отличался оригинальностью, зато развивался так быстро, что достаточно было отвлечься на минуту, чтобы потерять нить повествования.

Главный герой был полицейским. Но несмотря на то, что служебное положение обязывало его блюсти моральный облик, этот коп завел шашни с женщиной, у которой была весьма сомнительная репутация в достаточно уважаемых кругах.

Лариса уныло посмотрела на календарь. Вроде как в управлении внутренних дел ей сказали, что Олег Карташов должен появиться на работе завтра. А раз так, то, может, имеет смысл позвонить ему домой сегодня? Может быть, он уже дома!

И она взялась за телефон. Лариса долго слушала длинные гудки и уже хотела было отключиться, как с той стороны провода послышались признаки жизни.

– Ты уже дома? – задала она вопрос, ответ на который в общем-то был очевиден.

– Лариса, привет, какими судьбами?! – послышался знакомый удивленный голос. – Я только что с поезда.

– Заставляешь даму ждать... Невежливо...

– Прошу прощения, виноват, – сразу же взял под козырек Карташов. – Что, соскучилась?

– Да вот, ночами не ем, днями не сплю, – иронично ответила Лариса.

– А зачем тогда звонишь? – спросил Олег с игривой надменностью.

– Хам, – услышал он в ответ возмущенный голос. – Мне нужна от тебя одна маленькая услуга.

– И какого же она характера? – сразу же деловито поинтересовался Карташов.

– Как обычно...

– Понятно. Речь идет о жизни и смерти всего человечества. На карту поставлено существование цивилизации! Опять кто-то провернул очередной коварный план? – съязвил капитан.

– Короче, – оборвала она треп Карташова. – Помогать будем или нет?

– А что мне за это будет? – в свою очередь, изображая прожженного прагматика, спросил Карташов.

– Возьму в подельники, – ответила Лариса. – В случае удачной реализации дела половина славы, почестей и наград – твои. Только не надо торговаться. И вообще, по-моему, ты задаешь слишком много вопросов.

– Хорошо, излагай, – сломался капитан. – Хотя я немного отстал от жизни за время командировки.

– Ничего страшного, со мной ты быстро ее догонишь. В смысле, жизнь... В общем, Олег, мне нужно узнать об одном человеке. Зовут его Константин Анатольевич Симонов, – сказала Лариса и назвала адрес Симонова. – Разузнай, не было ли чего за ним по вашему ведомству. Может быть, он сам засветился или проходил как подозреваемый. А может, просто упоминался по какому-нибудь чужому делу.

– А что конкретно у тебя за ним? – спросил Карташов.

Похоже, он сегодня решил побить рекорд по части всевозможных вопросов.

– Антиквариат, – коротко ответила Лариса. – Монеты старинные или, может быть, еще что-нибудь в таком же роде. Проверь, пожалуйста... И еще узнай о месте его работы – это фирма «Сириус». Короче, я хотела бы знать, что за фирма, имена сотрудников, адреса, и все такое...

– Ну хорошо, разузнаю, – пообещал Карташов. – Но расскажу все только при личной встрече.

– Договорились, – согласилась Лариса. – Завтра часиков в семь.

– Хорошо. Целую, – коротко ответил Карташов и повесил трубку.

Теперь, как в медицине, оставалось только ждать результатов. И Лариса приготовилась терпеливо ожидать, надеясь узнать что-то новенькое, что прольет свет на темную историю с похитителями монет.

* * *

Следующий день пролетел на удивление быстро. Как-то незаметно накопилась уйма всевозможных больших и малых дел и дома, и в ресторане, поэтому скучать и томиться в ожидании новостей было попросту некогда.

Вечером в назначенное время Лариса появилась в квартире Карташова. Ее ждал весьма радушный прием. Капитан был готов полностью расслабиться после трудовых будней.

– О! Какие люди! Позвольте плащ, мадам, – предложил бравый офицер свои услуги.

– О, какой Версаль! – изумилась в свою очередь Лариса. – Ну вы, Олег Валерьянович, делаете очевидные успехи в светской жизни... Пребывание в столице явно пошло вам на пользу.

– Прошу. – И капитан сделал широкий приглашающий жест.

Лариса прошла в комнату. К ее приходу явно подготовились. Кругом царили чистота и порядок. Стол, сервированный с некоторой претензией на изысканность, был почти готов к трапезе. Лариса уселась в кресло.

– Ну, как моя просьба? – поинтересовалась она.

– Ты сразу о деле? – разочарованно отозвался капитан. – Кстати, почему ты мне не сказала, что Симонов мертв?

– Не хотела заранее травмировать твою ранимую душу, – объяснила Лариса.

Олег скептически посмотрел на нее, вздохнул, открыл лежавшую на журнальном столике папку и официальным голосом произнес:

– В общем, Константин Анатольевич Симонов в связях, порочащих его, замечен не был, в делах – тоже. Хотя, если верить рассказу участкового, хлопот доставлял немало. Парень он вроде бы был неплохой, но страдал одной особенностью, характерной для русской души, а именно – время от времени впадал в запой. И в этом состоянии мог запросто наломать березовых дров.

– Вон оно что, – вставила внимательно слушавшая монолог Карташова Лариса.

– Нередко доставалось от него родителям, да и соседям тоже, – продолжал Олег. – Но жалоб на него почти никто никогда не подавал. Да и хулиганил он все больше по мелочам, одним словом, озорничал. То обругает кого-нибудь, то песни по ночам во дворе поет во все горло. Короче, в физический контакт с оппонентами в дебатах о смысле жизни вступал крайне редко.

– Ну а что-нибудь посерьезнее?

– Вроде закон он не преступал. Разве что время от времени попадал в вырезвитель. А еще, по словам участкового, покойный был наделен чрезмерной простотой. Из-за чего не раз «горел» благодаря сотоварищам по пивному ларьку. По широте душевной нередко бывал облапошенным. Влезал в какие-нибудь авантюрные дела, можно сказать, вполне добровольно и оказывался внакладе. То денег даст в долг или как бы на выгодное дело совершенно незнакомым людям. То какую-нибудь вещь для кого-нибудь из дома вытащит, а потом ни этих людей, ни имущества. В общем, как сказал бы Василий Макарович Шукшин, – чудака на букву «Эм».

– Понятно, – произнесла, выслушав его, Лариса. – А что касается антиквариата...

И она вкратце пересказала историю с монетами:

– Понимаешь, некто выведал у одной старушки, что у нее есть старинные монеты, и, похоже, довольно ценные. А потом эти монеты украл. Прямо из квартиры. И этот кто-то был знакомым Константина Симонова. Может быть, даже и не очень хорошим, учитывая то, что я сейчас узнала. Но он почти целый месяц жил у Симоновых на квартире. И единственный способ его найти – это потрясти личные связи Константина Анатольевича.

– Ну, человек вроде него и старинные монеты – это вряд ли, – заключил Карташов. – Хотя, конечно, запросто мог влипнуть в какую-нибудь историю, сам того не подозревая. Ведь прирезали же парня в собственном доме и, кстати, совершенно ничего не взяли. Хотя, может быть, и взяли. Только об этом знал лишь сам покойник. А у него теперь, как сама понимаешь, не спросишь.

Карташов развел руками.

– На этом прошу считать официальную часть закрытой, – нарочито торжественно произнес он. – Перейдем теперь к банкету.

– Ну, если это все, что ты можешь сказать, то перейдем, – согласилась Лариса.

– Я могу еще добавить исключительно из чувства высокого доверия к присутствующим, – поднял вверх палец Карташов, держа другой рукой бутылку вина, – что соседи видели в предположительное время убийства перед подъездом черный джип и приезжавших в нем двух чисто конкретных пацанов. Так что смотри, если решила сунуться в это дело, опасайся черных джипов, – шуточно предупредил капитан. – И чуть не забыл. Ты просила имена и адреса тех, кто с ним работал в «Сириусе». Вот, пожалуйста...

Карташов достал из папки сложенный листок бумаги.

– Кроме Симонова, в фирме работают еще трое человек. Юридический адрес по месту жительства одного из них. Занимаются торговлей: кассеты, тряпки... Держи. – Он передал листок Ларисе.

На этом рассказ на интересующую ее тему был действительно закончен, и течение беседы сменило курс. Разговор поплыл в другом направлении.

После нескольких бокалов вина слегка «поплыли» и сами собеседники. Вечер утех и наслаждений продолжался довольно долго и прошел в теплой и дружественной обстановке.

Домой Лариса вернулась, когда было уже очень поздно. Она испытывала удовольствие от сознания выполненного долга.

Можно было двигаться дальше по четко обозначенным путям. И пути эти лежали в трех направлениях – по полученным ею адресам. Только вот незадача – все трое то ли были неисправимыми трудоголиками и зарабатывали в поте лица насущный хлеб свой, то ли не были домоседами и предпочитали отдыху в кругу семьи другие способы «расслабиться» после бранных забот.

Короче, первый поход по адресам никаких результатов не дал, поскольку интересующие ее личности отсутствовали. Ларисе удалось узнать, что торговые точки «Сириуса» располагаются близ торгового центра и Сенного рынка. К сожалению, домашними телефонами никто из троих оставшихся товарищей Кости по бизнесу не располагал. И набег вслепую в Ленинский район, где все они обитали, похоже, предстояло снова повторить.

* * *

На следующий вечер Лариса опять отправилась по полученным адресам. Первым на пути ее следования был некто Станислав Владимирович Полынин, замдиректора фирмы «Сириус». Доехав до дворца культуры «Россия», Лариса обогнула его справа и проехала немного вверх по улице. Подъезжая к дому, она заглянула в окна полынинской квартиры, которые определила путем несложных вычислений во время прошлой неудавшейся поездки. Никаких признаков жизни за окнами не наблюдалось. Лариса поднималась по лестнице, не будучи уверена, что застанет Станислава Владимировича и на этот раз. Но сегодня удача ей улыбнулась.

Дверь открыл высокий, спортивного вида мужчина лет тридцати пяти. Он был в коричневой рубашке с замысловатым рисунком и черных отутюженных брюках. Держался он весьма уверенно. В его движениях чувствовалась необыкновенная легкость.

– Здравствуйте, я знакомая Кости, – не моргнув глазом, соврала Лариса. – Симонова? – уточнил мужчина с мрачным видом.

– Да. Дело в том, что Костя обещал мне помочь кое-что продать... – начала она свою сказку.

– Входите, – вежливо пригласил ее хозяин, как только услышал последние слова.

– Если я не ошибаюсь, вас зовут Станислав Владимирович? – уточнила гостя, с тем ли человеком она имеет дело.

Он кивнул и что-то сказал, но так тихо, что Лариса и не разобрала что.

– А я – Лариса. Так вот, Костя говорил, что может мне помочь, свести с нужными людьми.

Но случилось трагическое событие...

– Да-да, я в курсе... Садитесь, – пригласил ее за собой в комнату Польшин.

Он выставил чуть ли не на середину стоявший у стены стул с кожаным круглым сиденьем на трех металлических ножках. Лариса забралась на высокое сиденье, поставив ноги на кольцеобразную подставку, опоясывающую стул, и продолжила:

– Он говорил про какого-то Лешу.

– А что именно вы хотите продать? – поинтересовался Польшин.

– Дело в том, что мне достались по наследству кое-какие вещи и среди них небольшая коллекция старинных монет, и, кажется, очень редких. – Лариса внимательно посмотрела на Польшина, в глазах которого пыталась прочесть интерес.

Однако они ничего подобного так и не выразили.

– По крайней мере, так утверждал мой дядя, которому они принадлежали, – продолжила Лариса. – Самой мне это ни к чему, да к тому же срочно нужны деньги. Иначе я и не стала бы вас беспокоить. Вы уж извините, пожалуйста.

– Понятно, – сказал легкий на подъем бывший компаньон Константина. – Вообще-то я не в курсе, где живет сам Лешка. Я с ним не близко знаком. Так, видел несколько раз у Костяна дома, вечная ему память... Он вроде интересуется какой-то там стариной. Я как-то раз слышал, как он по телефону на эту тему разговаривал.

– А как бы мне на него выйти?

– Надо подумать, – глубокомысленно произнес Польшин. – А, вот, кстати! Есть такой человек, Леонид Правдин, который и познакомил Костю с Алексеем. Он наверняка может вам все рассказать.

И Польшин встал и принялся искать, видимо, записную книжку. А Лариса тем временем оглядывала комнату, которая представляла собой нечто среднее между жилым помещением, складом и радиомастерской. Везде стояли коробки, мешки, полные сумки, аппаратура, часть которой находилась в полуразобранном состоянии. Что же касается мебели, то обстановка была довольно-таки скудной. Окно закрывали плотные и тяжелые темно-зеленые шторы. Похоже, подобные условия совершенно не тяготили обитателя жилища и были для него абсолютно привычными.

Наконец, порывшись в куче бумаг, сваленных на телевизоре, который также явно находился в состоянии ремонта, Станислав отыскал какой-то листок.

– Итак, Леня Правдин, улица Академика Антонова, 15, – прочитал он.

– До свиданья, спасибо вам большое...

Когда Лариса вышла от Польшина, то решила, что время уже довольно позднее для визита, и перенесла посещение господина Правдина на следующий день. Затем она, довольная, отправилась домой.

Глава 5

Жил-был в городе Тарасове рубаха-парень, весельчак и балагур Леня Правдин. И был он, как сказал бы классик, человеком приятным во всех отношениях. Любимец женщин, детей, а также родителей своих многочисленных друзей и знакомых. И все благодаря своему врожденному чутью. Достаточно ему было взглянуть на человека, и он тут же определял манеру поведения с ним. Как правило, эта самая манера и оказывалась той, которую от него ждали.

Это не требовало от него особых усилий – все происходило как бы само собой. С раннего детства он проявлял эти свои чудеса дипломатического такта. Извлекая, разумеется, из этого пользу, чаще всего материальную.

В школе и техникуме эти его таланты продолжали успешно развиваться. Не обладая большими способностями к учебе, он всегда умудрялся быть на хорошем счету. Хотя отличником Леня не был, но и в середнячках не ходил. Он всегда умел найти нужный ключик к преподавателю. А симпатии, проходя несколько последовательных метаморфоз, оборачивались снижением требований к нему.

Друзей Леня выбирал прагматично, из каких-либо меркантильных соображений. И он постоянно искал, где и чем можно пожить. Иногда кто-то из более обеспеченных приятелей отваливал ему что-нибудь от своих щедрот, а иногда кто-то попадался на удочку по простоте душевной.

Годы шли, а Леня не менялся. Да и причин более или менее весомых для этого не было. Жил он в двухкомнатной квартире, которая досталась ему в единоличное владение после смерти бабушки. Работа у него была непыльная. Денег водилось у Правдина не так чтобы очень много, но на жизнь вполне хватало.

Да и родители нередко что-нибудь подбрасывали единственному чаду, несмотря на его уже вполне зрелый возраст. Словом, жил Леонид – не тужил.

Среди его многочисленных знакомых был и Константин Симонов, а в просторечии Костян.

Леня уже и не помнил, как он с ним познакомился. Скорее всего, это случилось у пивного ларька. Костян тогда находился в фазе очередного запоя и сорил деньгами налево и направо, угощая всех желающих из числа знакомых, а порой и совсем незнакомых. Такая широта души Симонова не могла не броситься Лене в глаза.

Следуя своему внутреннему чутью, Леонид сразу взял быка за рога. Пользуясь тем, что интеллект Костяна несколько дней кряду находился в ослабленном состоянии, а общительность и доверчивость, наоборот, хлестали через край, Лене и не пришлось особо напрягаться.

Уже через час Правдин был для Костяна в доску свой.

– Короче, ты, Леха, нормальный пацан, блин, – таков был вывод, сделанный Симоновым. – Да ты тоже классный чувак, – не остался в долгу Правдин, панибратски ударяя нового знакомого по плечу.

На этом уровне они и общались несколько раз. Причем всегда угощал Костя. А Леонид быстро подметил одну особенность своего нового знакомого.

Хотя по внешнему виду Костяна было очень трудно определить, пьян тот или нет, в дни запоев его память работала хуже некуда. Его дикция была безупречна, ноги также не подводили, но с головой творилось черт-те что. Поведение становилось совершенно непредсказуемым, ход мыслей – хаотичным, отмечался явный разрыв мышления. А проснувшись утром в день выхода из запоя, Костян с трудом мог вспомнить, что же с ним было.

И Леня в дни загула своего знакомого часто брал у него деньги. Или предлагал вложить небольшую сумму в какое-нибудь очень прибыльное дело. Делал он это, конечно, всегда с глазу на глаз и был уверен, что хозяин вряд ли когда-нибудь спросит про эти деньги.

А еще среди знакомых Леонида был некий Алексей Юрьев, тот самый, которого пока безуспешно разыскивала Лариса Котова по делу о найденных в квартире сестры монетах.

Этот тип был человеком оборотистым и предприимчивым. Все время занимался какими-то делами, которых у него было великое множество. И всегда был при деньгах. В основном все его дела носили характер весьма сомнительный, если не сказать больше...

Однако Леня сразу почувствовал, что это не пустозвон, который хватается за все и создает видимость кипучей деятельности, а человек трезвого, расчетливого ума. Подозрения о характере деятельности Алексея, возникавшие время от времени в голове Правдина, последний старался отметать. К тому же среди его знакомых уже были люди подобного сорта. Познакомились Алексей и Леня на дне рождения, кстати сказать, одного из таких типов.

Вдобавок к своим деловым качествам Юрьев был человеком эрудированным. О чем бы ни заходил разговор, он всегда был в курсе темы. Будь то литература, музыка, кино или технические особенности какого-нибудь автомобиля. Он был интересным собеседником.

Однажды Алексей обратился к Лене с просьбой помочь ему найти на время какое-нибудь жилье с телефоном. При этом желательно было бы, чтобы хозяева были людьми не очень любопытными и спокойными. А за деньгами дело не станет. И хотя эта просьба прозвучала в разговоре как бы вскользь, Леонид хорошо ее запомнил.

Поначалу он хотел предложить Алексею комнату у одной своей знакомой, но потом почему-то передумал и вспомнил о Симонове. Когда после активного отдыха Леня направился к ближайшему ларьку пропустить пивка, то случайно встретил Костяна, который пребывал в очередном загуле. И Правдин решил – это то, что надо.

– Слышь, Костян, ты сдашь сейчас комнату? – спросил он после первой кружки.

– А чо? – скривившись, спросил тот.

– А то, что монеты неплохие платить будут.

– Сколько? – блеснув глазами, спросил Костян.

Правдин назвал сумму.

– Ну что ж, можно подумать. Я сейчас все равно у подруги живу, – протянул Костян.

Правдин решил, что это наиболее подходящий вариант для Алексея – он удовлетворяет его условиям: Симоновы люди спокойные и не очень любопытные.

– А кому? – поинтересовался Симонов.

– Есть один друг. Классный мужик, – убедительно сказал Правдин, держа в уме свой процент от возможной сделки. – Вот такой парень!

Леня поднял вверх большой палец правой руки.

– Да ему и не надолго надо – так, месяца на два... Он с женой, по-моему, поругался. А у тебя есть телефон, что для него немаловажно.

– А он по межгороду звонить не будет? – подозрительно прищурился Костян. – А то потом счета оплачивать – на фиг надо!

– Нет, ты что! – замахал руками Леонид. – Ему для работы телефон нужен. К тому же межгород можно отключить – позвонить на станцию и попросить...

– Правда?

– Так же, как и Правдин моя фамилия, – улыбнулся Леонид, подмигнув Костяну. – Да брось ты, Костян, соглашайся. Ты что, меня не знаешь, что ли?

Правдин хлопнул приятеля по плечу.

– Ладно, сдам, – махнул рукой Симонов и отправился за следующей кружкой пива. – Веди его ко мне.

На следующий день после этого разговора Леонид связался по телефону с Лешей и сообщил, что проблема его временного проживания решена. Кроме того, Правдин счел своим долгом предупредить Алексея о некоторых странностях Константина в пьяном виде. Однако эта

информация абсолютно не смутила Юрьева. Он сказал, что во всем можно будет разобраться на месте.

Вечером они направились на квартиру к Симонову. Они проходили мимо пивного ларька, где и наткнулись на молодого хозяина квартиры. Он был занят поисками истины не только в вине, но и в других алкоголесодержащих напитках. Леонид с Алексеем присоединились к Симонову, а через пару часов сделка была заключена. Константин позвонил маме с папой и поведал, что один очень хороший его друг Алексей снимет у него комнату. А Правдин получил свои комиссионные и был очень тому рад.

Вся эта история произошла несколько месяцев назад. Алексей уже давно съехал с квартиры Симоновых и куда-то после этого пропал. Но это мало удивляло Леню – подобное случилось и прежде. Юрьев, как он говорил, нередко разъезжал по каким-то командировкам.

Но несколько дней назад, о чем Правдин узнал совершенно случайно, кто-то зарезал Костяна в собственной квартире. Леня этому и не очень-то удивился – может быть, Костян привел домой каких-нибудь новоявленных собутыльников, а те с перепоя его и порешили в пылу выяснения какого-нибудь глобального вопроса типа «Ты меня уважаешь?».

«Костян – он же шалопутный. У него в любой момент могли сорваться тормоза и полететь стоп-кран. А там и понеслось...» – думал Леонид.

Огорчался он по этому поводу мало, хотя, конечно, и было жалко, что пропал безотказный источник постоянных денежных поступлений. Но уже через два дня и думать перестал о каком-то Костике Симонове и трагической его судьбе.

И в то октябрьское утро, спустя несколько дней после смерти Костяна, Правдин и не предполагал, что его знакомство с такими личностями, как Симонов и Юрьев, возымеет для него неприятные последствия.

И утро началось-то с неприятностей. Дело было в том, что накануне Леня перебрал. А потом полночи занимался претворением в жизнь уроков Камасутры со старой подружкой. Как отключился, он уже и не помнил.

Поспать после этого удалось недолго. Через несколько часов мудреный алкогольный коктейль в желудке взорвался и потребовал выхода. Правдин едва успел добежать до унитаза и, как говорится, не расплескать. Но и после этого он находился в каком-то полудремотном состоянии – лежать было неудобно.

Он пытался устроиться получше. Но каждая новая поза вызывала ощущение еще большего дискомфорта. Да и каждое движение давалось ему с трудом. Полусон потихоньку сменился бодрствованием. Но подняться сил не было, да и желания тоже.

Рядом спала Светка – и ей Леня завидовал. Она, выпившая гораздо меньше и утомленная Лениной интерпретацией Камасутры, спала крепко.

В двенадцатом часу Леня наконец решил, что пора объявить подъем.

– Света. – Он легонько тронул подружку за плечо. – Светик, просыпайся.

Она открыла глаза, чуть потянувшись и сонным голосом спросила:

– Ну, что еще?

– Свет, иди пивка принеси, – лениво произнес Правдин.

– Сам иди, – отозвалась Света.

Идея вылезать из-под одеяла и тащиться к холодильнику не вызвала у нее энтузиазма.

– Давай, давай, – стал подгонять ее Леонид.

Немного поупрямившись, Светка в конце концов вылезла из постели и вскоре вернулась с двумя бутылками пива. Вручив одну из них Лене, она включила телевизор и снова забралась в постель.

Они провалялись еще некоторое время, постоянно терзая пульт дистанционного управления. Ничто из происходящего на экране не привлекло внимания Леонида. Вскоре, однако, пиво частично нейтрализовало последствия вчерашнего. Наступил черед ванны и завтрака.

Чашка горячего кофе, и вот все стало на свои места. Можно было переждать час-другой, а к вечеру повторить вчерашнюю процедуру снова.

– Тебе сегодня никуда не надо? – спросил Леня, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

Откровенно говоря, со Светкой его связывала только постель, в остальном же ему было с ней скучно и даже в определенной степени дискомфортно – говорить с ней было не о чем, а секс?.. Не будешь же заниматься им день и ночь напролет, в конце концов!

– Надо вообще-то домой заглянуть, переодеться, прихватить кое-что, и желательно до пяти, – лениво отозвалась Света. – Чтобы родичей дома не было. А то опять начнут приставать: «Где была?», «Куда идешь?» и все такое прочее. Как к маленькой...

Надо сказать, что Света хоть и вышла из детского возраста, но роста и в самом деле была маленького – ниже среднего. При этом ее всегда интересовали исключительно высокие парни.

– Вообще-то время еще есть. До пяти десять раз успеем, – деланно-оптимистично сказал Леонид. – Давай посидим еще немного.

И привлек ее к себе, посадил на колени и принялся как бы исподволь массировать ладонями наиболее округлые части ее молодого и покорного тела. Делать, кроме этого, все равно было нечего. И все бы кончилось очередным соитием, но тут в прихожей раздался звонок.

– Иди посмотри, кого там принесло, – сказал Леня, слегка подталкивая подругу.

Света встала, подошла к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял незнакомый мужчина. Она громко спросила через дверь:

– Вам кого?

– Правдин здесь живет? Я из жилуправления. Подготовка к отопительному сезону. Мне нужно осмотреть, все ли у вас в порядке, – ответил незнакомец.

– Это из жилуправления! – крикнула Света Лене и открыла дверь.

Мужчина спокойно и решительно вошел в квартиру. За его спиной вдруг вырос еще один – помоложе. Оба они были очень высокого роста и широки в плечах. Гости твердой походкой направились в комнату.

– Вы Правдин? – деловито осведомился первый из них, обращаясь к Лене.

– Да, – подтвердил тот и тут же почувал недоброе.

Светка с озабоченным выражением лица топталась за широкими спинами визитеров. А Правдин, глядя на них, все более начинал беспокоиться. Сытые, хорошо одетые, очень коротко стриженные. Особенно же настораживали лица «тяжеловесов». Они почти застыли, приняв странное выражение. Казалось, что люди пытались что-то вспомнить, но никак не могли, и это очень их раздражало.

– Алексея Юрьева знаешь? – вдруг резко сменив тон на более бесцеремонный и даже хозяйский, спросил мужчина.

– Да, знаю. А вы кто? – в свою очередь робко поинтересовался Леня.

– Кто надо, – прозвучал резкий ответ. – Где он сейчас?

– Н-не знаю, – невольно запнулся Правдин от волнения.

– А если подумать? – настаивал работник жилуправления.

– Правда не знаю, – заверил Леня. – Моя фамилия Правдин. Она обязывает.

– А нас, милый, обязывает то, что нам с тобой тут время терять совсем не улыбается, – коряво выразился «тяжеловес». – Так что вспоминай по-шустрому, где он может быть.

– Да разве всех упомнишь? – попробовал улыбнуться Правдин, вспоминая о своей способности расположить к себе собеседников.

– Давай, давай, поживее. – Работники «коммунальных служб», казалось, не поддавались на его чары. – Имена, адреса, явки, пароли... Короче, все...

– Адреса я вообще не знаю. Только где находится, как пройти – могу объяснить, показать, – засуетился Правдин, у которого снова начала побаливать голова.

– Короче, тогда с нами поедешь, – вынес вердикт один из «тяжеловесов», нахмутив брови.

– А куда? – забеспокоился Правдин.

– На кудыкину гору, – удовлетворил его любопытство тот, что был помоложе.

Потом он повернул голову в сторону Светки, которая пребывала в таком же, если не большем, беспокойстве, как и Леонид. Оглядев ее бесцеремонно с головы до ног, он ухмыльнулся и сказал:

– И тебе тоже придется проехать. – Да, – поддержал его второй. – А там разберемся.

Светка оцепенела. Идея незапланированной поездки в обществе серьезных парней ей решительно не нравилась.

– Ты кто ему будешь? – грубо спросил тот, что постарше. – Жена, родственница, знакомая?

– Знакомая, – тут же выбрала самый, как ей показалось, безопасный вариант Света. – Я просто в гости зашла.

– А чего тогда полуголой шастаешь? – ухмыльнулся молодой.

Светка растерялась и не нашлась что ответить, цепenea под взглядом незнакомца.

– Еще гости в квартире есть? – продолжили допрос «коммунальщики».

– Нет, – почти одновременно ответили Леонид и Светлана.

– Проверь, – кивнул «старший» «младшему», и тот исчез в другой комнате.

Потом он прошел на кухню, в ванную и в туалет. Никого не обнаружив, вернулся и отпартовал. Пока происходил этот осмотр, Светка вдруг подумала о том, что можно воспользоваться моментом и убежать. Но в таком виде, в котором она была, – в халатике на голое тело и тапочках, – это выглядело бы смешно. К тому же она откровенно боялась, понимая, что не успеет схватить в прихожей свою куртку, влезть в туфли и открыть дверной замок. Не говоря уже о лифте, который вряд ли будет дожидаться ее именно на этаже, где жил Правдин. К тому же до сих пор не было понятно, что это за люди.

– А вы откуда? – попыталась она выяснить это у «старшего».

– Компетентные органы, – коротко ответил тот и махнул перед ее лицом какой-то красной корочкой.

Сделал он это так быстро, что Света ничего не успела разобрать. Только и увидела, что на обложке документа изображен герб, а под ним написано несколько слов.

– Собирайтесь, – тем временем скомандовал старший.

* * *

Лариса неторопливо ехала по широкой улице, сверяясь с планом на листке бумаги. С одной стороны дороги была высокая насыпь, по которой тянулись трамвайные пути, с другой – многочисленные многоэтажные дома. А вот и магазин с огромными стеклянными витринами. А это сооружение желтого цвета на перекрестке, вероятно, котельная... А вот и длинная металлическая ограда, стоящая чуть поодаль от тротуара.

Она выехала на нужную улицу. Кажется, вот этот дом... Лариса свернула во двор, и первое, на что она обратила внимание, был черный джип, стоявший возле подъезда.

У нее в памяти мгновенно всплыл факт, упомянутый Карташовым. В день смерти Симона перед домом соседи видели черный джип с двумя типами весьма характерной наружности.

Лариса остановилась метрах в пятнадцати от нужного ей дома, чуть помедлила, затем вышла из машины, зачем-то огляделась по сторонам и, не спеша, будто прогуливаясь, направилась в сторону подъезда. Она внимательно рассматривала джип и обдумывала, как же ей сейчас поступить. Может быть, с Правдиным произойдет то же, что и с Константином? В совпадение что-то не очень верилось. Скорее всего, это те, что идут по следу Алексея.

Но поднимать тревогу и звать на помощь милицию конкретных причин пока не было. Прежде всего надо выяснить: кто сейчас находится в квартире Правдина. Она набралась решимости и направилась в подъезд. Но тут дверь распахнулась, и на крыльце показались одна за другой две пары.

Два здоровенных мужика, под два метра ростом, одетые почти во все черное, вели под руки смазливового худосочного парня и маленькую блондинку лет двадцати пяти. Судя по лицам громил, можно было заключить, что их обладатели не страдали от избытка интеллекта. А скорее даже наоборот.

Посадив своих подопечных на заднее сиденье джипа, его хозяева, хлопнув дверцами, поспешили занять свои места внутри машины. Тот, что собирался сесть за руль, чуть замешкался, достал из нагрудного кармана мобильный телефон, набрал номер и деловитым тоном кому-то доложил:

– Сергей Александрович, это Геннадий. Правдин у нас. Сейчас будем.

Дверца джипа захлопнулась, и машина тронулась с места.

Лариса быстрым шагом направилась к своей «Вольво».

Улица была абсолютно пуста, других машин не было, и транспорт, увозивший Леню Правдина к какому-то Сергею Александровичу, было невозможно упустить из виду. Но на подходе была оживленная магистраль, и там придется держать ухо востро.

Лариса старалась держаться от джипа на приличном расстоянии и напряженно думала: «Значит, Правдин пока жив. Слава богу – одним трупом меньше».

Однако она отдавала себе отчет в том, что опасность, грозящая его жизни, пока не миновала. Слишком уж подозрительными выглядели те, кто усадил его в джип. С другой стороны, Правдин и девушка не подняли шума, не постарались привлечь к себе внимание. Наверняка на крик кто-нибудь да выглянул в окно. А они дали себя спокойно увезти...

Она преследовала черный джип, спрятавшись за идущего между ними «жигуленком». Через некоторое время «Жигули», однако, свернули в сторону, а занимать их место никто не торопился. Лариса со своей серебристой машиной была как на ладони. И как она ни притормаживала, спрятаться не получалось.

Прошло еще какое-то время, и джип свернул на тихую боковую улочку. Проехав несколько сот метров, машина остановилась. Лариса припарковала «Вольво» неподалеку. Дверца джипа открылась, и водитель вышел из машины. Он направился во двор ближайшего дома.

Оставалось только ждать. И Лариса закурила, напряженно наблюдая за джипом.

Примерно минуты через три дверца Ларисиной машины открылась. Она повернула голову и увидела невестку откуда взявшегося коротко стриженного парня, того самого, который вышел из джипа и вошел во двор. Он быстро протянул в сторону приборной доски свою здоровенную руку и выдернул ключ зажигания.

Лариса так внимательно наблюдала за джипом, что совершенно не заметила, как подошел неожиданный гость. По всей видимости, он прошел дворами и, пока она ждала его возвращения к джипу, появился сзади.

Все произошло очень быстро. От испуга и неожиданности Лариса растерялась и не могла понять, что же ей делать дальше.

– Выходи, конечная, – приказал парень негромко, но твердым тоном, не терпящим возражений.

Одновременно с этим он достал из-под куртки пистолет и направил его ствол в сторону Ларисы. Та сразу же подумала, что вряд ли он будет стрелять, но самоуверенность и выражение лица подошедшего говорили о том, что он не очень-то любит долго думать. И она послушно вышла.

– Иди к машине. Только без всякой там бабьей дури, – предупредил бандит.

Лариса кивнула. Они подошли к джипу, и бандит открыл правую заднюю дверцу.
– Залезай, прокатишься, – приказал он.

И добавил, обращаясь уже к тем, кто сидел внутри:

– Двигайтесь. Это вам для компании.

Лариса села рядом со смазливый парнем.

– Леонид, – сразу же представился он.

– Лариса, – проявила в свою очередь вежливость Котова. – Вы просто катаетесь?

– Пока да, – хмуро ответил шофер, захлопывая дверцу.

Он завел мотор, и джип, развернувшись, вернулся мимо осиротевшей «Вольво» к тому месту, где несколько минут назад он покинул оживленную магистраль.

Лариса поняла, что маневр был сделан специально, чтобы заманить ее в ловушку. И она в нее попала.

«Дура! – внутренне негодовала она на себя. – Нужно было внимательнее смотреть по сторонам. Растяпа!»

Глава 6

Джип катил своей дорогой.

– Ты кто такая будешь, родная, а? – спросил у Ларисы нахальным тоном водитель, не отрывая взгляда от дороги.

– В каком смысле? – разыграла она удивление.

– Ты давай не умничай, – огрызнулся его сосед. – Ты чего за нами увязалась?

– Я? За вами? Да с чего бы это? – Лариса придала голосу некоторую растерянность. – И вообще, что за дела такие? Что за наезды? Вы хоть знаете, с кем имеете дело?

Она снова почувствовала себя «новой русской», ее растерянность на самом деле уже улетучилась, и она попыталась разговаривать с бандитами на более понятном им языке.

– Но-но, – одернул ее более молодой из захватчиков, сидевший на пассажирском месте впереди.

А тот, что был за рулем, с хитринкой в голосе сказал:

– Я тебя еще возле дома приметил, когда мы в машину садились.

– И я вас видела. Ну и что с того? – возмущалась Лариса.

– А ничего, – спокойно продолжил водитель. – Кого это ты там поджидала? Уж не нас ли?

– Никого я не поджидала. Живу я там. Домой на секунду заскочила. – Лариса сама себе удивилась.

– Это что, твоя соседка? – спросил водитель у Правдина. – Только не вздумай мне врать.

– Что, я всех знать должен в своем доме? – огрызнулся тот.

– В какой квартире живешь? – продолжил допрос здоровяк за рулем.

– В одиннадцатой, – брякнула первое, что пришло в голову, Лариса.

– Так, значит, ты ее раньше никогда не видел? – Похоже, допрос становился перекрестным.

– Может, и видел когда-нибудь, точно не помню, – уклончиво заявил Леня. – Я что, обязан за всеми следить?

Похоже, первый испуг у Правдина начал проходить.

– Так, хорошо. А почему ты за нами поехала? Ленькино поведение придало и Ларисе некоторую уверенность.

– Не ехала я за вами, – упрямо мотнула она головой. – Просто так получилось. Подруга у меня там живет, вместе по магазинам хотели прокатиться. Мы с ней только-только созвонились. Сейчас, наверное, стоит и ждет возле машины. А я с вами разъезжаю под приятную беседу. И вообще – объяснили бы, что за разборки у вас здесь такие...

Бандиты оставили последнюю просьбу Ларисы без ответа, но задумались. Рулевой пробормотал:

– Уж больно все странно складывается.

– Александровичу позвони, – посоветовал другой. – Он скажет, что с ней делать. Чего будем гадать-то...

Старший достал мобильник.

– Алло, Сергей Александрович, это снова Геннадий. У нас проблема. То есть не то чтобы проблема, – торопливо оговорился он. – Кажется, нас пасут... Да кто его знает... Баба какая-то, на «Вольво». Как Правдина взяли, с тех пор нас от самого дома пасла. Куда мы, туда и она... Да взяли мы ее уже, здесь она, рядом сидит... Говорит, что все случайно вышло. И еще девчонка, она на квартире у этого кадра была. Говорит, что знакомая... А с этой как быть?.. Понятно... Хорошо, Сергей Александрович, все понял.

Геннадий сунул трубку в карман. Вид у него был как у нашкодившего школьника, которого попросили привести в школу родителей. Он прижал машину к тротуару и остановил ее.

– Чего встали? – любопытствовал молодой напарник.

– Шеф недоволен. Говорит: «Вы бы еще полгорода с собой прихватили... Мол, научи дурака богу молиться...» Короче, не нужна она ему, пусть выметается на все четыре стороны.

– Вот те на, – озадаченно произнес напарник и, обернувшись к Ларисе, громко и нахально объявил:

– Слышь, лахудра старая, вылезай. Чего сидишь?

Его тон все более повышался по мере того, как мрачнело лицо Ларисы от прозвучавших в ее адрес оскорблений. Она твердо решила запомнить номер машины, выяснить все про ее владельца и разобраться с ним по своим каналам – благо, возможности для этого имелись.

– Открывай, не заперто, – продолжил молодой бандит.

Потом все-таки нехотя вышел из машины и открыл перед Ларисой дверь. Незадачливая «новая русская» выбралась на тротуар. Ей как-то не верилось, что она так легко отделалась. Было такое чувство, будто ей улыбнулась удача и она выиграла кучу денег в казино.

Тем временем молодой снова сел вперед, на свое место.

– Чего стоишь? – бросил он уже из окна джипа. – Свободна! Материальной компенсации за моральный ущерб тебе не полагается.

– А ключ? – вдруг вспомнила Лариса.

– Какой ключ? – не понял бандит.

– От машины.

– А, ключ! – наконец сообразил он и швырнул в окно ключ от «Вольво».

Тот пролетел, блеснув металлом, и упал в нескольких метрах в стороне от Ларисы. Машина тронулась. И уже на ходу парень на прощание прокричал:

– Не сердись, родная!

Лариса подняла ключ с разноцветным брелоком. «Ну, смотри у меня, родной», – бушевали внутри у нее эмоции. Она не привыкла к подобному обращению.

Но сейчас нужно было озаботиться совсем другим. Дошагав до перекрестка, она перешла на противоположную сторону улицы и принялась ловить машину, чтобы вернуться туда, где ожидал ее бесценный автомобиль, оставленный ею не по своей воле.

Пока она ехала в пойманных ею «Жигулях», чувство радости по поводу вновь обретенной свободы постепенно улетучилось. На смену ему пришла страшная усталость. Причиной тому были тревоги и волнения, связанные с опасностью, которая, слава богу, осталась позади, не причинив горе-сыщице никакого вреда. Наперед наука...

Оставалась надежда на ее связи среди людей в милиции и ФСБ. На Карташова и Мурского. Необходимо выяснить, кто такой Сергей Александрович. И еще одно она поняла – убивать Леню Правдина они вряд ли станут. В противном случае они бы ее не отпустили. Лишний свидетель им совсем не нужен.

* * *

Как ни удивительно, но брошенная Ларисой незапертая машина осталась целой и невредимой со всем своим содержимым. Она простояла в полной неприкосновенности, ожидая хозяйку. Сотовый телефон был к услугам своей хозяйки.

И Лариса тут же воспользовалась им, набрав номер капитана Карташова.

– Олег, привет, – быстро сказала она. – У меня для тебя новости.

– Какие же? – несколько игриво спросил Карташов.

По его голосу Лариса поняла, что Олег пребывает в благодушном настроении.

– Кажется, я знаю, как найти убийц Константина Симонова. Помнишь историю с монетами?

– Ну-ну, рассказывай. Что ты узнала? – снисходительным тоном спросил Карташов.

– Сейчас расскажу все по порядку. Я стала объезжать знакомых Симонова и натолкнулась на черный джип. Тот самый, видимо, которого ты мне советовал опасаться.

– И что?

– Был у Костика такой знакомый, Леонид Правдин. Так вот, как только я подъехала к его подъезду, из него вышли два громилы и посадили этого самого Правдина вместе с какой-то девчонкой в джип.

– Так, – подбодрил Ларису Карташов.

– Я решила за ними проследить. Поехала следом. Но только они меня заметили. В общем, попалась я.

– Ну вот, доигралась, – укоризненно произнес капитан тоном человека, отчитывающего непослушную подчиненную. – С тобой все в порядке?

– Да, все обошлось, – поспешила успокоить его Лариса. – Они меня хотели взять с собой, но потом отпустили. Я им наплела с три короба... Словом, выкрутилась. Так, прокатилась немножко в джипе.

– Куда прокатилась?

– Да это неважно, – отмахнулась Лариса. – Слушай и запоминай – номер джипа Т317БС. Одного из сидящих в машине зовут Геннадий. Их босса зовут Сергей Александрович, возможно, оба вооружены. Во всяком случае, у одного из них я видела пистолет. Парня этого – Леонида Правдина – они увезли с собой, прихватив еще одну девушку, как я поняла, его любовницу или просто знакомую, случайно оказавшуюся в его квартире. Нужно поторопиться...

– Хорошо, – по-деловому ответил Карташов. – Похищение людей, шантаж, незаконное ношение огнестрельного оружия... Можно впаять хорошо.

– И еще, если разознаешь что про Сергея Александровича, дай мне знать. Договорились?

– Хорошо, непременно, – торопливо заверил Олег, и Лариса поняла, что ему не терпится положить трубку и заняться задержанием джипа.

Она отключила связь и повернула ключ зажигания и поехала домой, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть.

Весь остаток дня, однако, Лариса чувствовала себя неуютно. Ночью спала неважно. Ей постоянно снились мужики с коротко стриженными затылками, и будто она едет в какое-то незнакомое место по длинной, бесконечной улице. Вокруг никого – ни людей, ни машин, а за окном пасмурное серое небо, которое будто падает ниже и ниже, грозя раздавить и машину, и всех в ней. От ужаса ее начало знобить.

Лариса несколько раз просыпалась, потом незаметно опять проваливалась в этот бесконечный кошмар. Бесконечно тянущиеся безлюдные дома с безжизненными окнами, бесконечная широкая серая дорога, бесконечное серое небо и тихий, но неумолкаемый шум машины. Под утро, когда она вновь увидела все тот же сон, ей захотелось взглянуть на своих попутчиков.

Вместо Лени Правдина она увидела Симонова-младшего. Он сидел неподвижный и мертвенно-бледный. На лице его красовались знакомые Ларисе синяк и шишка, но на этот раз они были с другой стороны. Она не хотела его ни о чем расспрашивать. Она даже не задавалась вопросом, как он появился в салоне машины.

И вдруг она вспомнила про Алексея. Она уже открыла рот, чтобы спросить зомбиобразного Симонова о том, как найти любителя древностей. Но тут парень со стриженным затылком обернулся с переднего сиденья, посмотрел на нее пристально и сказал вдруг голосом Евгения:

– Лара, закрой рот... Закрой рот, говорю, а то муха залетит...

Лариса сразу же проснулась. Над ней склонился муж.

– Ты что как рыба на берегу? И вид у тебя какой-то бледный...

Евгений озабоченно разглядывал жену. Она оставила его вопрос без ответа.

– Заболела или приснилось что?

– Да, приснился покойник, – ответила наконец Лариса. – Ты не знаешь, к чему это?

Котов развел руками.

– Может, посланец с того света. Может, передать чего хотел. А покойник-то хорошим человеком был? – поинтересовался он на всякий случай.

– Вроде тебя, – скептически оглядев мужа, ответила Лариса.

– То есть? – сразу нахмурился Евгений.

– Любил приложиться, – пояснила она.

– А кто у нас не любит? Умение потреблять любое количество, невзирая на качество, – это, мать, национальная гордость великороссов, – сказал Котов, слегка обидевшись.

Лариса посмотрела на часы. Утро уже было далеко не ранним. Она бодро встала, приняла душ, позавтракала и отправилась в ресторан на работу.

Где-то около полудня ей позвонил Карташов.

– Привет работникам общепита, – радостно отрапортовал он.

– Узнал что-нибудь? – спросила Лариса с нетерпением.

– Узнал, – бодро объявил он. – Надо признать, что на этот раз интуиция тебя не подвела. Короче, джип принадлежит некоему Устьянцеву Сергею Александровичу, генеральному директору закрытого акционерного общества «Волжский берег». А среди служащих этой фирмы оказались и два интересующих наше ведомство субъекта: Геннадий Николаевич Пузырев и Сергей Васильевич Григорьев. Судя по описанию соседей, это они подъезжали в тот самый день к дому, где живут Симоновы. И дактилоскопия подтвердила, что в день убийства в квартире были они.

– А кем они работают в этом «Волжском берегу»? – поинтересовалась Лариса.

– Вроде как телохранители Устьянцева, то есть числятся охранниками. Обоих бог габаритами не обидел. Надо будет показать тебе их фотографии. Кстати, хотел предложить тебе встретиться по этому поводу...

– Хорошо, подъезжай в ресторан. Сама не могу – много дел...

– Обед будет?

– Безусловно, – усмехнулась Лариса и положила трубку.

Вообще Карташов иногда пользовался услугами ее ресторана. Несколько раз он платил за обеды сам, но обычно все же ел здесь на халяву – благо особые отношения с владелицей ресторана это позволяли.

Трапеза проходила в Зеленем кабинете, использовавшемся Ларисой для встреч конфиденциального характера.

Карташов был голоден. Но Лариса приготовила ему хороший стол: тут были и изысканный салат по-французски, и сельдь под маринадом, и грибной суп по-польски. На второе был подан бифштекс в лучших германских традициях.

Капитан сразу же налег на закуску, потом на первое и перешел к делу только спустя минут двадцать после своего появления.

Он с набитым ртом полез в карман своего пиджака, достал оттуда две фотографии и молча положил их перед Ларисой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.